

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Институт международных отношений и мировой истории (ИМОМИ)

А.Е. Белянцев, В.А. Берендеев, И.В. Шамин

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ,
КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ
«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2»
(2014 – 2019 гг.)**

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией
Института международных отношений и мировой истории
для студентов ННГУ, обучающихся по направлениям подготовки
41.03.05 «Международные отношения» и 41.03.04 «Политология»

Нижегород
2019

УДК 327
ББК Ф4(0),03я73
Б 44

Б 44 Белянцев, А.Е. Современная геополитика: причины возникновения, ключевые приоритеты и технологии ведения «холодной войны 2» (2014 – 2019 гг.): учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / А.Е. Белянцев, В.А. Берендеев, И.В. Шамин. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. – 58 с.

Рецензент: к. и. н., доцент **Ф.А. Дорوفеев**

Данное учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров, которые обучаются по направлениям «Международные отношения» и «Политология». Указанная работа может использоваться в процессе преподавания таких учебных дисциплин, как «История международных отношений» и «Основы международной и национальной безопасности», входящих в основную образовательную бакалаврскую программу направления «Международные отношения». Кроме того, пособие рекомендуется для бакалавров-политологов, изучающих учебные дисциплины «Политическая география мира», «Философия власти» и «ИКТ в современных политических процессах».

Ответственный за выпуск: председатель методической комиссии ИМОМИ ННГУ
к. и. н., доцент Бушуева С.В.

УДК 327
ББК Ф4(0) 03я73

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Главные причины развязывания США «холодной войны 2» против России.....	5
1.1. Специфика механизма формирования предпосылок для возникновения глобальных геополитических конфликтов в мире в эпоху «развитого капитализма» в XX – начале XXI вв.	5
1.2. Причины возрастания роли фактора «агрессивности» во внешней политике США к началу 2010-х гг.	10
ГЛАВА 2. Концептуальное содержание геостратегии США при ведении «холодной войны 2»	20
2.1. Приоритетные особенности антироссийской стратегии администрации президента Б. Обамы в рамках «холодной войны 2» в 2014 – 2016 гг.	20
2.2. Технология «принуждающая сила» – главная геополитическая угроза для национальной безопасности РФ в 2017 – начале 2019 гг.	31
ГЛАВА 3 «Националистическая Украина» как инструмент геополитики США в условиях «холодной войны 2»	37
3.1. Ключевые задачи внешнеполитического курса США в отношении Украины в конце 2013 – 2018 гг.	37
3.2. Духовный кризис современного украинского социума как фактор разрушения единства «Русского мира»	43
3.3. Специфика политической ситуации на «постмайданной» Украине в начале 2019 г.	45
3.4. Возможные варианты развития гражданской войны на Украине накануне и после президентских выборов 2019 г.	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	54
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие посвящено рассмотрению ключевых аспектов одного из наиболее значимых международных событий современности – «непрямому» межгосударственному конфликту между США и РФ, который был развязан Белым домом весной 2014 г., и который продолжается до сих пор. Для обозначения такого рода геополитического и геоэкономического противоборства Вашингтона и Москвы на международной арене в условиях постбиполярного мира специалистами-международниками был введен специальный термин – «**холодная война 2**». Подобная категория была констатирована фактически как синоним понятия «**холодная война**», которое, в свою очередь, стало использоваться в истории международных отношений для обозначения во многом аналогичного по своему сущностному содержанию периода взаимоотношений между Белым домом и Кремлем во второй половине XX в., т. е. для определения эпохи «непрямого» геополитического и геоэкономического противостояния США и СССР в конце 1940-х – 1980-е гг., происходившего в рамках существовавшей тогда Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Выбранная авторами тема учебного пособия, безусловно, очень актуальна. И как следует подчеркнуть, для отечественной гуманитарной науки изучение таких вопросов играет важную познавательную роль не только с точки зрения необходимости дальнейшего исследования специфики современной мировой политики. Дело в том, что в настоящее время комплексный анализ данной проблематики в целом имеет самое прямое отношение к тем научно-практическим сферам, которые ориентированы уже на непосредственное экспертно-аналитическое обеспечение процессов формирования и практического воплощения в жизнь стратегии и политики национальной безопасности России в условиях «холодной войны 2». Другими словами, рассмотрение указанной темы имеет сейчас самое прямое отношение к поиску путей по поддержанию самого «выживания» РФ как суверенного государства в очень сложных геополитических и геоэкономических реалиях современных международных отношений, когда США и их союзники развязали и ведут против российского государства самую настоящую так называемую «войну на уничтожение», используя для этого прежде всего так называемую «стратегию не прямых действий».

Главной целью работы является анализ основных причин возникновения «холодной войны 2», а также рассмотрение специфики тех основных «боевых» технологий и внешнеполитических инструментов, которые применялись правящими кругами США для «сокрушения» РФ в 2014 – начале 2019 гг.

Представленный труд был подготовлен авторами на основе обобщения результатов исследований, проведенных отечественными и зарубежными специалистами по данной тематике в последнее время.

Данное учебно-методическое пособие предназначено для бакалавров, которые обучаются по направлениям «Международные отношения» и «Политология». Указанная работа может использоваться в процессе преподавания таких учебных дисциплин, как «История международных отношений» и «Основы международной и национальной безопасности», входящих в основную образовательную бакалаврскую программу направления «Международные отношения». Кроме того, она рекомендуется для бакалавров-политологов, изучающих учебные дисциплины «Политическая география мира», «Философия власти» и «ИКТ в современных политических процессах».

Учебно-методическое пособие состоит из «Введения», трех глав, «Заключения», вопросов для самоконтроля и списка рекомендуемой литературы.

ГЛАВА 1

Главные причины развязывания США «холодной войны 2» против России

1.1. Специфика механизма формирования предпосылок для возникновения глобальных геополитических конфликтов в мире в эпоху «развитого капитализма» в XX – начале XXI вв.

Первая мировая война представляла собой первый глобальный вооруженный конфликт конца эпохи Нового времени, т. е. это был первый глобальный военный конфликт эпохи существования развитого капитализма (империализма) как доминирующего в мире общественного уклада. И во многом в силу данной причины, с точки зрения современной геополитической теории международных отношений (ТМО), эта война стала поистине знаковым событием как всемирной истории, так и истории международных отношений. Эта определяющая геополитическая значимость Первой мировой войны заключается в прежде всего в том, что в период предшествующий непосредственному началу боевых действий на фронтах этой войны в августе 1914 г. произошло окончательное формирование на сущностном уровне того «геополитического и геоэкономического организационного механизма», который в эпоху существования развитого капитализма оказался способен обуславливать возникновение сначала острого глобального политического и экономического противостояния между ведущими мировыми капиталистическими державами, и затем приводить к неизбежному перерастанию данного межгосударственного противоборства на международной арене уже в глобальный вооруженный конфликт, т. е. в мировую войну. И как следует при этом подчеркнуть, те геополитические и геоэкономические закономерности, которые способствовали началу Первой мировой войны, следует рассматривать, согласно геополитической ТМО, именно как специфичные универсальные факторы, которые оказались в состоянии определять специфику канвы развития широкомасштабных конфликтных ситуаций на международной арене глобального измерения не только в начале XX в., но и в последующие наиболее значимые периоды всемирной истории и истории международных отношений – в Новейшее время накануне возникновения и непосредственно во время Второй мировой войны в 1930-е – первой половине 1940-х гг., в ходе инициирования и последующего ведения Соединёнными Штатами «холодной войны» против Советского Союза во второй половине 1940-х – 1980-е гг., а также и в начале XXI в. в процессе «холодной войны 2».

Подобная «универсальность» данного «геополитического и геоэкономического механизма возникновения всемирных войн», впервые явно проявившим себя в эпоху Первой мировой войны и в последствии оказавшемся способным породить острейшее глобальное межгосударственное противостояние не только фактически на всём протяжении XX, но и в начале XXI вв., может найти своё логическое объяснение, согласно геополитическому подходу, только с учётом следующей главной причины. А именно – в указанный исторический период капитализм как специфичная модель организационного устройства и соответствующих алгоритмов определяющих своеобразие текущей жизнедеятельности и динамики общества и государства дошёл до пика своего сущностного организационного развития, а также по своему пространственному измерению приобрёл ведущий всемирный статус, т. е. «распространение» капиталистического уклада в рамках планетарного пространства достигло так называемого «глобально-господствующего уровня». И таким образом, именно наиболее развитые капиталистические державы, как обладающие самым мощным в мире экономическим и военным потенциалами, в XX – начале XXI вв. начали играть фактически определяющую роль и в решении, в частности, всех вопросов касающихся

войны и мира как на глобальном, так и на региональном уровнях в рамках соответствующих систем международных отношений (СМО). При этом правящие элиты такого рода государств, как следует заключить, свою внешнеполитическую стратегию на международной арене в указанный исторический период стали планировать и практически реализовывать, руководствуясь прежде всего базовыми принципами именно этого основополагающего «геополитического и геоэкономического механизма зарождения глобальной войны».

В этой связи изучение сущностного содержания тех базовых геополитических и геоэкономических причин, которые привели к началу в августе 1914 г. Первой мировой войны приобретает в свете сложных реалий мировой политики в начале XXI в. для российских учёных и политических деятелей очень важное как исследовательское, так и прикладное значение. Поскольку анализ особенностей процессов «работы» данного «универсального механизма» возникновения антагонистического противоборства между ведущими мировыми капиталистическими державами, который сложился и стал «работать» в рамках СМО ещё к началу XX в. имеет в настоящее время самое непосредственное отношение к обеспечению эффективной деятельности такой значимой во всех отношениях для РФ системной сферы, как защита национальной безопасности российского государства.

Главные геополитические и геоэкономические причины начала Первой мировой войны сложились в конце XIX – начале XX вв., т. е. фактически в последние десятилетия исторического существования так называемой «Венской системы международных отношений», которая геополитически и институционально образовалась к 1814 – 1815 гг. после завершения в Европе так называемого «периода войн с революционной Францией». По своему геополитическому устройству «Венская СМО» являлась многополярной и к началу XX в. ведущую роль в её рамках играли следующие развитые капиталистические государства – Великобритания, Франция, Германская империя, Российская империя, Австро-Венгерская империя, а также Италия, США и Япония. И как следует констатировать, именно эти капиталистические страны и стали затем основными участниками данной глобальной войны, находясь по разные стороны «геополитических баррикад». Поэтому сущностное содержание возникших между именно этими великими державами геополитических и геоэкономических противоречий на международной арене следует рассматривать, таким образом, в качестве основных предпосылок начала Первой мировой войны.

При этом основополагающее значение в развязывании войны имело геополитическое и геоэкономическое противоборство между собой двух враждебных группировок государств, которые окончательно сложились к началу XX в. Первая коалиция получила название «Тройственный союз», который был образован Германской империей, и в состав данного военного блока кроме самой Германии к 1914 г. официально также входили Австро-Венгрия и Италия. Другой военный альянс назывался «Антанта» («Сердечное согласие»). Он, в свою очередь, объединил Великобританию, Францию и Россию. В ходе войны расстановка сил на международной арене между ведущими капиталистическими государствами существенным образом изменилась. Так, к «Антанте» из числа великих держав присоединились вышедшая из «Тройственного союза» Италия, а также Япония и США. В то же время после того, как в России произошла в 1917 г. так называемая «Октябрьская революция», новые власти заключили с Германией сепаратный мирный договор и наша страна вышла из войны. Вместе с тем для «Тройственного союза» в ходе войны важнейшим союзником стала также Османская империя.

В то же время следует также заключить, что несмотря на многополярное устройство «Венской СМО» доминирующее геополитическое и геоэкономическое положение в её рамках к началу XX в. прочно заняли Великобритания и Германская империя. Поскольку уровни развития и масштабы военного, экономического и научно-технического потенциалов, а также существовавшие возможности проецировать свое

определяющее политико-дипломатическое влияние на международной арене Англии и Германии значительно превосходили аналогичные параметры любой другой тогдашней великой державы по отдельности. Отсюда следует, что, с точки зрения геополитической ТМО, ключевую роль в развязывании Первой мировой войны сыграло прежде всего столкновение геополитических и геоэкономических интересов в пространственных рамках наиболее стратегически значимых на тот исторический период районах мира прежде всего Лондона и Берлина, которое к началу XX в. достигло своего пика.

Согласно геополитическому подходу, само возникновение механизма, породившего те антагонистически-значимые геополитические и геоэкономические противоречия между державами-участниками двух указанных враждебных военных блоков в целом, и в первую очередь между Великобританией и Германской империей, которые привели в итоге к началу в августе 1914 г. Первой мировой войны, было обусловлено воздействием двух основополагающих причинно-следственных факторов.

Во-первых, это специфика той базовой организационной модели по обеспечению устойчивой жизнедеятельности и развития общества и государства, которая к концу XIX – начала XX вв. стала характерной для всех существовавших тогда развитых капиталистических государств, за исключением России. Главная сущностная особенность данной концептуально-стратегической программы заключалась в том, что правящие элиты этих стран придерживались так называемого «экстенсивно-потребительского алгоритма» в целях поддержания текущего существования и динамики общества и государства. Вследствие этого в указанных государствах сформировалась в качестве «базово-материальной основы» подобной «экстенсивной» концептуальной модели развития особая экономическая система, которая могла эффективно функционировать и быть конкурентоспособной только за счет непрерывного расширения массового производства материальных благ и стимулирования их массового потребления обществом, а также постоянного увеличения финансовых доходов или прибыли у представителей правящей элиты этих ведущих капиталистических держав.

Поэтому одна из важнейших особенностей процессов жизнедеятельности таких государств заключалась в необходимости постоянной, тотальной и ничем неограниченной экспансии в отношении пространственно-природной среды нашей планеты, т. е. потребность в осуществлении фактически непрерывного процесса захвата и освоения всё новых и новых рынков сбыта и источников сырья в различных районах мира. Другими словами, именно прямая, неприкрытая пространственная «агрессия» стала фактически основополагающим принципом, обеспечивающим весь механизм самовоспроизводства такого рода государственности. Подобный «стратегический выбор» фактически означал, что Великобритания, Германская империя, Франция, а также Италия, США и Япония как определенным образом организованные государственно-общественные системы просто не могли бы существовать и поддерживать в первую очередь свой стабильный динамичный промышленно-технологический и научный рост без постоянного «захвата» и главным образом экономического освоения и эксплуатации все новых и новых пространственно-географических районов Земли, т. е. подчинения и эксплуатации все новых и новых стран и народов.

Если же этот фактически непрерывный процесс геополитической и геоэкономической экспансии на международной арене и практически ничем неограниченного потребления мировых ресурсов по каким-то причинам был бы полностью остановлен, то данное обстоятельство, как следует констатировать, неизбежно привело бы в конечном итоге к «разрушению» всех этих развитых капиталистических держав именно как специфических государственных образований. То есть в случае «остановки» данного цикла «успешных» пространственных «захватов» и «освоения», каждое указанное государство (естественно, если подобная концептуальная модель государственного функционирования не была бы при этом изменена стратегически на диаметрально противоположную) оказалось бы просто не в состоянии поддерживать свой

«экстенсивный» рост и развитие, и такую страну именно как великую державу ожидал бы неминуемый распад и гибель.

В этой связи стало вполне закономерным, что уже к началу XX в. эти страны столкнулись с необходимостью решения возникших к этому времени весьма значительных и при этом тесно взаимосвязанных между собой как геополитических, так и геоэкономических проблем.

Активные экспансионистские устремления ведущих капиталистических государств на международной арене в конце XIX – начале XX вв. привели, в частности, к тому, что практически всё пространство планеты в данный исторический период оказалось разделенным на сферы влияния между этими державами. Эти сложившиеся на мировой политической карте мира «зоны геополитического и геоэкономического влияния» Великобритании, Франции, Германской империи, Российской империи, Австро-Венгерская империи, а также Италии, США и Японии по организационной форме устройства представляли собой расположенные в Азии, Африке и Латинской Америке «колонии», а также находящиеся под экономическим и военно-политическим контролем так называемые «зависимые страны».

Кроме того, именно в данный период, фактически все без исключения наиболее развитые капиталистические державы, за исключением России, оказались, как можно сделать вывод, в таком геоэкономическом положении, суть которого следует охарактеризовать как фактически «абсолютно полное экономическое освоение», на основе существовавших в то время технологического и энергетического укладов экономики, каждым из данных государств собственных, полностью подконтрольных «пространственных сфер влияния» (и следовательно, имевшихся в распоряжении рынков сбыта и источников сырья) в рамках «Венской СМО». Вследствие чего в экономиках этих стран в начале XX в. стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством.

Таким образом, указанные капиталистические государства, как следует констатировать, к началу XX в. в значительной степени фактически уже исчерпали все имевшиеся в их распоряжении геополитические и геоэкономические возможности для обеспечения своего прежде всего поступательного экономического развития.

В результате этого в начале XX в. наиболее актуальным геополитическим и геоэкономическим приоритетом для указанных развитых капиталистических государств становится поиск и захват дополнительных рынков сбыта и источников сырья уже за пределами определившихся к этому времени своих «традиционных зон геополитических и геоэкономических интересов». Причём особенно остро такого рода стратегическая задача встала в первую очередь перед Германией, а также Великобританией. И поскольку «свободных, незанятых» пространственных районов и рынков на международной арене больше не осталось. Какие-то принципиально новые прорывные промышленные и энергетические технологии, способные качественно и количественно значительно «обновить», а также «расширить» имевшиеся к этому времени «суверенные рынки сбыта» изобретены тогда не были. И в этом случае единственным способом для каждой ведущей державы обеспечить овладение новыми «сферами геополитического и геоэкономического влияния» в целях поддержания устойчивого развития являлся только захват тех пространств, которые уже принадлежали какой-то другой великой державе, путём использования прежде всего военных сил и средств. Другими словами, осуществление передела «зон интересов» развитых капиталистических государств в мире путём развязывания масштабной глобальной войны.

Во-вторых, своеобразие захватнических геополитических и геоэкономических планов на международной арене прежде всего Великобритании и Германской империи, которые стремились реализовать эти свои внешнеполитические программы в начале XX в. любыми возможными способами, включая развязывание «большой войны» в Европе, для того, чтобы значительно расширить «сферы интересов» в мире. И таким образом,

обеспечить за счёт этого своё дальнейшее существование, а также долгосрочное развитие именно как доминирующих мировых капиталистических держав.

Руководство Великобритании в качестве своей главной стратегической цели в войне, как можно сделать вывод, определили достижение тотального мирового лидерства. При этом представители английской правящей элиты своими основными геополитическими приоритетами на международной арене оперативного уровня считали «полное уничтожение» как «центров силы» четырёх государств, четырёх империй, которые рассматривались как главные геополитические противники Лондона на международной арене в начале XX в. – Германской империи, Австро-Венгерской империи, Османской империи, а также Российской империи, несмотря на то, что Россия официально входила в «Антанту» и являлась одним из главных союзников Англии в борьбе против Германии.

Властные круги Германской империи в начале XX в. завоевание мирового господства также рассматривали как основную стратегическую задачу проводимого геополитического курса. В свою очередь, оперативные планы Берлина предусматривали в первую очередь «полное уничтожение» и / или «существенное ослабление» Великобритании и других ведущих европейских держав – России и Франции, а также обеспечение политической и экономической интеграции всех европейских стран вокруг Германии и, таким образом, были ориентированы на геополитическое и геоэкономическое объединение под германской эгидой фактически всего пространства Европейского континента и при этом значительное расширение территории самой Германской империи главным образом за счёт включения в её состав ряда областей, принадлежавших Франции, Бельгии и Российской империи. Кроме того, разработанная германским руководством экспансионистская программа предусматривала первоочередное включение в «сферу геополитического и геоэкономического контроля» также районов Ближнего и Среднего Востока.

И как необходимо подчеркнуть, в первую очередь именно такого рода геополитические и геоэкономические устремления на международной арене правящих элит двух ведущих капиталистических держав «Венской СМО» к началу XX в. – Великобритании и Германии, а также указанные кризисные геоэкономические тенденции сложившиеся в рамках в тогдашней мировой экономики и затронувшие в целом практически все без исключения тогдашние ведущие державы фактически и обусловили в итоге неизбежность начала глобальной войны между этими наиболее развитыми государствами мира, т. е. сделали практически неотвратимым возникновение Первой мировой войны. И отказаться или уклониться от этой «геополитической схватки» элиты прежде всего Великобритании и Германии, а также остальных великих держав были просто не в состоянии. Ибо в противном случае ведущие капиталистические государства, за исключением России, просто не смогли бы, как уже указывалось выше, активно развивать свою экономику, извлекать необходимую прибыль и, следовательно, «выжить» в геополитических и геоэкономических реалиях начала XX в. именно как великие державы, а также специфичные по устройству государственные образования. В этой связи для представителей правящих элит данных стран эта борьба за новые рынки сбыта и источники сырья, и достижение в конечном итоге победы в этой глобальной геополитической схватке, как можно заключить, фактически означало их борьбу за собственное «выживание» именно как господствующего социального слоя. Следовательно, правящие круги указанных держав стратегически просто не могли в данный период отказаться от воплощения в жизнь при помощи военных методов такого рода экспансионистских геополитических проектов, направленных на «перedel мира» в свою пользу, невзирая при этом ни на какие материальные и человеческие потери, и ни на какие возможные геополитические неудачи.

Как следует в итоге констатировать, та модель геополитического и геоэкономического расклада сил между ведущими капиталистическими государствами,

сложившаяся на международной арене к началу XXI в. в рамках современной СМО, полностью соответствует той же сущностно-стратегической и причинно-следственной конфигурации подобных факторов, которая во многом способствовала возникновению Первой мировой войны, Второй мировой войны, а также «холодной войны 1», которую, в свою очередь, следует рассматривать в качестве Третьей мировой войны, но «непрямого» типа. Другими словами, «холодная война 1» – это так называемая **«Третья «непрямая» мировая война»**. И уже к началу 2000-х гг. мир, следовательно, тоже оказался фактически на грани очередного открытого глобального противоборства между образовавшимися к настоящему времени наиболее мощными мировыми державами. Иными словами, к началу XXI в. в первую очередь США и другие ведущие страны «коллективного Запада», а также такие наиболее экономически развитые «незападные» государства мира, как КНР, Индия и Бразилия, полностью использовали и фактически окончательно исчерпали весь имеющийся потенциал своей так называемой «системной геополитической и геоэкономической экспансии» на международной арене. Причем не только «пространственной», но и «временной». Данный фактор проявился прежде всего в возникновении к началу 2010-х гг. кризиса мировой финансовой системы, которая, в свою очередь, стала базироваться к этому времени на так называемой «государственно-долговой экономики», ставшей характерной для практически для ведущих мировых держав. В результате этого именно в данный период возникает угроза начала уже Четвертой мировой войны.

Таким образом, главной причиной складывания глобальных геополитических конфликтов в XX – начале XXI вв. следует считать образование и органическое сочетание в рамках государственно-геополитических систем у большинства наиболее развитых и доминирующих в соответствующий исторический период капиталистических стран мира сразу четырех основных негативных факторов одновременно. Это – складывание экономических кризисов перепроизводства товаров, услуг и капиталов, «отсутствие» в мире новых, «свободных» и при этом «рентабельных» для финансово-экономического освоения источников сырья и рынков сбыта товаров, услуг и инвестиций, формирование состояния «застоя» в научно-технологическом развитии. И наконец, значительное ужесточение и обострение конкурентной геополитической и геоэкономической борьбы между ведущими мировыми державами в рамках глобальной экономической системы и, следовательно, значительное сужение в результате этого так называемого «коридора возможностей» для эффективного обеспечения этими странами своей текущей жизнедеятельности, а также самой динамики развития в долгосрочной перспективе.

1.2. Причины возрастания роли фактора «агрессивности» во внешней политике США к началу 2010-х гг.

Одной из главных особенностей геополитического курса США, которого стали придерживаться администрации президентов Б. Клинтона, Д. Буша-младшего и Б. Обамы в конце 1990-х – начале 2010-х гг., стала ярко выраженная агрессивность и беспрецедентная наглость действий Вашингтона на международной арене. Пиком данного геополитического курса Вашингтона стало фактически открытое объявление России «холодной войны 2» весной – летом 2014 г. И как следует заключить, правящая элита США останавливаться на этих уже достигнутых «геополитических результатах» в ближайшем будущем явно не собирается и скорее всего будет и дальше придерживаться этого агрессивного внешнеполитического вектора.

В связи с этими событиями вполне закономерно возникает вопрос – воздействие каких главных факторов сыграло обуславливающую роль в формировании и практическом осуществлении руководством США столь активной и очень агрессивной модели геополитики в рамках современной постбиполярной СМО в конце 1990-х – начале

2000-х гг., которая представляет сейчас прямую угрозу для национальной безопасности РФ? Причем решение данной исследовательской задачи является в настоящее время очень актуальным с научно-прикладной точки зрения. Это связано прежде всего с тем, что нахождение правильного ответа именно на данный ключевой проблемный вопрос имеет самое непосредственное отношение к процессам формирования Москвой концептуально-эффективной стратегии по поддержанию безопасности нашей страны, способной в первую очередь успешно нейтрализовать агрессивные устремления США в отношении России в условиях развязанной Вашингтоном «холодной войны 2».

По нашему мнению, главной причиной обуславливающей подобного рода «агрессивный алгоритм» внешнеполитических шагов правящих кругов США является прежде всего специфика той базовой организационной модели по обеспечению устойчивой жизнедеятельности и развития, которая является характерной для современного американского общества и государства, а также своеобразие общего внутреннего состояния данной государственно-геополитической системы Соединенных Штатов к началу 2010-х гг.

Главная характерная особенность данного «американского» концептуально-стратегического государственного проекта заключается в том, что на всем периоде исторического существования США, т. е. с момента образования Соединённых Штатов в 1776 г. и до начала XXI вв., его базовым структурно-образующим ядром стала и продолжает оставаться до сих пор специфично устроенная американская экономика, обладающая ярко выраженной так называемой «экстенсивно-потребительской геоэкономической ориентацией». **При этом самым главным условием самого существования и развития в долгосрочной перспективе такого рода «экстенсивной экономической модели» в США является, как следует подчеркнуть, постоянное поддержание ее состояния в режиме так называемой «финансовой рентабельности».**

Подобный «стратегический выбор» фактически означает, что Соединенные Штаты как определенным образом организованная геополитическая и государственно-общественная система просто не могут существовать и поддерживать в первую очередь свой стабильный динамичный финансовый, промышленно-технологический и научный рост в долгосрочной перспективе без поддержания непрерывных процессов «захвата» и так называемого «экстенсивного экономического освоения и эксплуатации» все новых и новых пространственно-географических районов Земли, без постоянного подчинения и эксплуатации все новых и новых стран и народов.

При этом в качестве ведущей организационной составляющей существующей в США такого рода «экстенсивной экономики», т. е. фактически ее главным движущим механизмом, выступает особого рода финансовая система, ядром которой выступает фактически не подконтрольная американскому государству частная финансовая организация «Федеральная резервная система» (ФРС), образованная ведущими американским банкирами еще в 1913 г.

Как следует констатировать, главным фактором обеспечивающим «эффективное» функционирование финансовой системы США и ее главного центра в лице ФРС в целом является то, что в настоящее время именно американский доллар пока является главной мировой валютой. Например, известный российский ученый-экономист, академик Д.С. Львов в одном из своих интервью в 2006 г. обратил внимание на следующую особенность механизма формирования государственного бюджета Соединенных Штатов в настоящее время: «Сначала конгресс и сенат рассматривают целевые программы, при этом совершенно не обращая внимания, за счет каких средств они будут финансироваться. То есть занимаются формированием расходной части бюджета в соответствии с национальными приоритетами. Это первоочередное. Потом сопоставляют полученную сумму с доходами, и в случае дефицита их Минфин берет недостающие деньги как займ у Федеральной резервной системы. Да, за счет эмиссии доллара, да, увеличивая бюджетный

дефицит. Но они за счет этого обеспечивают свое развитие, свою конкурентоспособность. Свыше 80% всех бюджетных расходов Америки обеспечиваются за счет эмиссии».

В то же время подобная политика, как следует подчеркнуть, во многом именно из-за статуса доллара как ведущего международного платежного средства не приводит к росту инфляции в самих США до критического уровня.

Однако к началу 2000-х гг. в США сформировался структурный кризис в экономике. К лету 2008 г. этот структурный кризис достиг такого значительного уровня критичности по своим количественным и качественным параметрам, что привело трансформации и самого сущностного содержания, и самих масштабов кризисных экономических явлений сложившихся в США. *Экономический кризис в США в данный период становится уже системным.* И как следствие этого – летом – осенью 2008 г. в США возник масштабный финансово-экономический кризис системного характера, который затем распространился и на другие страны и стал, таким образом, общемировым.

Причем, как считают большинство ведущих российских и зарубежных экономистов, несмотря на предпринятые США и другими наиболее развитыми странами Запада меры преодолеть до конца кризисные процессы в системе мировой экономики до конца так и удалось до сих пор. Некоторые сущностные особенности данного системного мирового экономического кризиса стали убедительными свидетельствами того, что характерная для США стратегическая модель жизнедеятельности и развития, являющаяся главным «финансово-экономическим и потребительским центром» современной мировой экономики, и «работающая» при этом на основе так называемого «экстенсивного алгоритма», уже больше не в состоянии эффективно выполнять свои рабочие функции. То есть данная стратегическая модель уже не может больше обеспечивать само существование и поступательную динамику Соединенных Штатов как своеобразного государственного образования.

Сбой в работе подобного «экстенсивного механизма» и складывание для США весьма неблагоприятного геополитического и геоэкономического положения в настоящее время, как можно заключить, было обусловлено воздействием сразу шести основных кризисных факторов, тесно взаимосвязанных между собой, с которыми фактически одновременно столкнулись США в начале 2000-х гг., и которые в совокупности стали главной причиной формирования в Соединенных Штатах уже к началу 2010-х гг. так называемого **«необратимого системного кризиса»** в экономике.

Во-первых, это так называемый *«кризис перепроизводства»* или *«кризис сбыта»*. Иными словами, это перенасыщенность американского рынка и, следовательно, перепроизводство капиталов, а также товаров и услуг в самих США. Причем, как необходимо подчеркнуть, данная ситуация сложилась во многом благодаря именно той «экстенсивной финансово-эмиссионной и экономической политики», которая после завершения эпохи «холодной войны 1» очень активно проводилась в жизнь самими правительственными кругами США, а также представителями ведущих американских финансово-промышленных групп в 1990-е – начале 2010-х гг.

В результате целенаправленного проведения американскими властями и крупным бизнесом как внутри США, а также в рамках мировой экономики очень активной «экстенсивной финансово-эмиссионной и экономической политики» в 1990-е – начале 2000-х гг. в Америке и международной финансовой системе образовался колоссальный переизбыток фактически ничем не обеспеченных объемов финансового капитала. Так, вследствие подобного экономического курса к началу 2000-х гг. США как государство еще до возникновения экономического кризиса в 2008 г., по оценкам некоторых отечественных и зарубежных экспертов, из всей имеющейся в мире массы долларов могли своими реальными активами обеспечить только 7% ее общего объема. Кроме того, из-за такого рода финансовой политики американской правящей элиты к концу 2015 г. г. общая сумма государственного долга только самих США превысила 18 трлн. долл. Вместе с тем из-за этой неконтролируемой эмиссии долларов со стороны ФРС совокупная мировая

денежная масса, по разным оценкам, к осени 2014 г. оказалась обеспеченной реальными мировыми активами только на 5 – 10% своей номинальной стоимости. При этом львиная доля такого рода «мировой виртуальной денежной массы», как необходимо подчеркнуть, контролируется именно американскими банкирами и финансистами.

Кроме того, кризис перепроизводства помимо финансовой сферы поразил также и производственный сектор американской экономики. Причем такого рода кризисные явления затронули как традиционные отрасли промышленности, так и высокотехнологичные.

Все эти факты свидетельствуют о том, что реальная экономика США к началу 2010-х гг. испытала самое сильное потрясение со времен Великой депрессии конца 1920-х – 1930-е гг. И в таком состоянии эта страна долго не продержалась бы, и в перспективе ее ожидал бы неминуемый экономический коллапс.

Во-вторых, «технологический кризис». Дело в том, что США, а также другие ведущие государства Запада – страны ЕС и Япония, до сих пор не смотря на прилагаемые усилия так и не смогли осуществить новую так называемую «глубокую технологическую и энергетическую революцию» в экономике, т. е. не смогли совершить очередной революционный рывок в создании прежде всего принципиально новых производственных и энергетических технологий, и тем самым обеспечить переход на более высокий качественный уровень развития своего экономического уклада в целом по сравнению с другими экономически развитыми странами мира. В результате чего американские компании к настоящему времени оказались просто не в состоянии предложить на мировом рынке какие-то «качественно эксклюзивные виды товаров и услуг», способные обеспечить США дальнейшее сохранение безраздельного экономического и технологического преобладания в системе мировой экономики, а также извлечение на данной основе так называемой «монопольной прибыли».

В-третьих, это «внутриполитический кризис». К началу 2010-х гг. в США в условиях «системного экономического кризиса» значительно усилилась конкурентная борьба между ведущими группировками американской финансово-промышленной элиты за контроль над управляющим механизмом центральной государственной властью и, следовательно, за установлением своего контроля в первую очередь над ключевыми финансовыми потоками в стране.

В-четвертых, «социальный кризис». Подобное кризисное явление в США нашло свое отражение прежде всего в таких формах, как уменьшение в результате наступления экономического кризиса уровня доходов представителей так называемого «среднего класса» американского общества, а также формирование устойчивой социальной тенденции, связанной со снижением численности представителей данной стратной группы в указанный период. Кроме того, произошло также падение уровня жизни населения США вообще. Данное обстоятельство привело к активизации в эти годы в Соединенных Штатах протестной активности представителей различных общественных групп в различных штатах.

В-пятых, США также постиг одновременно и масштабный так называемый «кризис внешнего управления миром» или «кризис геополитический». Он произошел в первую очередь из-за усиления геополитической и геоэкономической активности на международной арене и в системе мировой экономики ряда ведущих государств Евразии – ЕС, Китая, Индии, РФ, а также Японии, Южной Кореи, Тайваня и других стран АТР. И наконец, Бразилии. Причем РФ, КНР, Индия и Бразилия являются членами БРИКС. Все эти страны уже к началу 2000-х гг. фактически стали выступать как весьма опасные для США конкуренты в борьбе за мировые рынки сбыта товаров и источники необходимого промышленного, энергетического и продовольственного сырья. Причем особую «угрозу» для Вашингтона с этой точки зрения, как следует констатировать, стали представлять прежде всего КНР, а также ЕС и Индия.

По этой причине уже к концу 1990-х гг. для крупного бизнеса США произошло значительное сужение так называемого «коридора возможностей» для проведения эффективной торгово-экономической и финансовой экспансии в различных регионах мира. Более того, стало также очевидным, что Вашингтон в рамках ведения только «обычной» экономической конкурентной борьбы по правилам ВТО неизбежно оказался бы в итоге просто не в состоянии вести успешную борьбу против указанных держав и геополитически и геоэкономически их «сокрушить». Поскольку прежде всего сам характер геополитических и геоэкономических процессов на международной арене, связанных со становлением прежде всего ЕС, Китая, России и Индии как влиятельных и полностью самостоятельных «мировых центров силы», по своим временным и пространственным измерениям стал значительно опережать аналогичные параметры внешнеполитических усилий Соединенных Штатов, направленных на «экономическое поглощение» стратегически важных районов и рынков мира.

В-шестых, США в начале 2000-х гг. оказались в условиях и так называемого «военного кризиса». В данный период стало очевидным, что США, несмотря на прилагаемые значительные усилия, так и не смогли обеспечить свое подавляющее военно-техническое превосходство в первую очередь над РФ, КНР и другими ведущими государствами Евразии. Вследствие этого Белый дом фактически оказался уже не в состоянии использовать так называемый «фактор открытой военной агрессии» в целях «уничтожения» своих главных внешнеполитических противников из числа других развитых стран и так называемого «прямого силового передела» сфер геополитического и геоэкономического влияния в мире в пользу США.

Оценка всех этих фактов позволяет утверждать, что к началу 2010-х гг. государственно-геополитическая система США в целом оказалась уже просто неспособной эффективно адаптироваться по отношению к внешней среде и, таким образом, «успешно» поддерживать свою устойчивость и развитие. Более того, государственная система США фактически утратила к этому времени все свои потенциальные возможности не только для того, чтобы адаптироваться быстрее темпов динамики внешней среды (иными словами, развиваться быстрее других ведущих стран мира), но даже оказалась просто неспособной поддерживать режим своего адаптивования в соответствии со скоростью трансформации данной внешней среды. В результате складывания подобного положения государственно-геополитическая система США уже с начала 2000-х гг. стала неизбежно деградировать.

Вместе с тем, как следует констатировать, к началу 2010-х гг. произошло также значительное снижение рентабельности экономики США, т. е. случилось значительное падение нормы прибыли для американской экономики в целом. Это означает, что в Соединенных Штатах любая форма экономической деятельности, в том числе и в высокотехнологичных секторах промышленности, приносит прибыли все меньше и меньше. Такого рода кризисные тенденции также являются ярким свидетельством того, что ни в самих США, а также в подконтрольной американским компаниям и банкам геоэкономической сфере влияния в мире в настоящее время фактически уже вообще не существуют высокорентабельные отрасли экономики и соответствующие рынки, куда мог бы устремиться американский капитал для извлечения «приемлемой» для него нормы прибыли.

В подобном экономическом положении в распоряжении американских властей и крупного бизнеса имелся практически только один «законный» финансово-экономический способ поддержания экономики США «на плаву» – это продолжение прежнего курса эмиссионной политики, направленной на дальнейшее увеличение долларовой массы в стране и в системе мировой экономики вообще за счет дальнейшего наращивания прежде всего государственного долга Соединенных Штатов. И именно данной «технологией» Вашингтон был вынужден активно пользоваться для решения насущных экономических и социальных проблем страны в рассматриваемый период. При этом учетная ставка ФРС

после начала финансово-экономического кризиса в США в 2008 г. была установлена на очень низком уровне. Так, с декабря 2008 по декабрь 2015 гг. текущая ставка составляла всего 0 – 0,25%, а с января 2016 г. была повышена до уровня 0,25 – 0,5%, что в США было расценено как достаточно жесткое ограничение денежного предложения со стороны ФРС. Затем после очередных президентских выборов в США, состоявшихся 8 ноября 2016 г., «Комитет по открытым рынкам» (FOMC) ФРС 14 декабря 2016 г. повысил учетную ставку с уровня 0,25 – 0,5% до 0,5 – 0,75%. По мнению экспертов, подобная политика «сильного доллара» и «дорогих кредитов» финансовых властей США могла в итоге спровоцировать начало уже в 2017 г. очередного мирового финансово-экономического кризиса, который по своим масштабам будет намного сильнее и разрушительнее кризиса 2008 – 2009 гг.

Однако дальнейшее использование американскими властями подобного финансового инструмента для «лечения» экономики неминуемо приведет к тому, что для США главной геэкономической угрозой, с которой Вашингтон неизбежно столкнется в недалеком будущем, если главные причины порождающие подобные системные кризисные явления в американской экономике не будут «успешно» преодолены, станет прежде всего вероятность резкого падения спроса на доллары на мировом рынке и, следовательно, утрата долларом статуса ведущей мировой валюты. Так как продолжение властями США и ФРС политики постоянного увеличения масштабов долларовой эмиссии в конечном итоге приведет к наращиванию долларовой массы в системе мировой экономики до таких переизбыточных для нее размеров, когда американская валюта начнет просто обесцениваться из-за того, что глобальные и региональные финансовые рынки окажутся уже неспособными эффективно «осваивать» все ее колоссальные объемы. В этом случае американский доллар станет неизбежно проигрывать в конкурентной борьбе с валютами других ведущих стран мира. И в итоге курс доллара может просто рухнуть до непредсказуемого низкого уровня по отношению к другим мировым валютам. Это, в свою очередь, неминуемо приведет в итоге к разрушению и всей характерной для Соединенных Штатов так называемой «экстенсивной экономической системы» в целом. И в этой ситуации США как государство уже окажутся в итоге просто не в состоянии эффективно решать в первую очередь социально-экономические задачи, связанные с поддержанием «привычного» для населения страны уровня потребления, путем использования чисто рыночных способов, а также обеспечивать геополитический статус Америки как ведущей мировой сверхдержавы.

В то же время складывание такого рода международной и внутренней ситуации, как следует констатировать, с большой долей вероятности приведет к тому, что в самих США будут инициированы достаточно мощные процессы, связанные с дезинтеграцией уже самой американской государственности. Причем эти предпосылки для распада США существуют уже сейчас. Например, сепаратистские идеи, предусматривающие выход из состава Соединенных Штатов, набирают в настоящее время все большую популярность среди населения в Техасе, Калифорнии, Аляски, а также в некоторых других штатах США. И как следует подчеркнуть, по мере нарастания масштабных кризисных явлений в американской экономике и снижения жизненного уровня для населения подобные политические настроения среди американских граждан в разных штатах будут только усиливаться. Поэтому можно не сомневаться, что в ситуации, когда в США разразится мощнейший экономический кризис подобный кризису 1929 г. со всеми вытекающими отсюда для страны масштабными социально-экономическими и политическими трудностями, данный центробежный фактор фактически превратится именно в главный инструмент «разрушения» всей американской государственности.

Поэтому можно утверждать, что к началу 2010-х гг. правящая элита США в целом фактически уже утратила все имеющиеся возможности обеспечивать опережающее поступательное развитие американского государства прежде всего в экономической сфере «экстенсивным путем» за счет активной и беспрепятственной эксплуатации других стран. Другими словами, американское руководство оказалось в данный период уже просто не в

состоянии поддерживать в дальнейшем само существование и динамику США как некой уникальной государственно-геополитической системы прежним путем, т. е. в первую очередь за счет проведения активного экспансионистского внешнеполитического курса в торгово-экономической и финансовой сферах в отношении других государств и народов, находящихся различных регионах планеты. Поэтому особенности геополитического и геоэкономического положения США как глобальной сверхдержавы на международной арене, а также та модель расклада сил между всеми существующими ведущими мировыми государствами, сложившаяся на международной арене к началу XXI в. в рамках современной СМО, по своему «методологическому измерению» полностью соответствуют той же сущностно-стратегической и причинно-следственной конфигурации подобных факторов, которая во многом способствовала возникновению Первой мировой войны, Второй мировой войны, а также «холодной войны 1». И в начале 2010-х гг. мир, следовательно, тоже оказался фактически на грани начала очередного открытого глобального противоборства между образовавшимися к настоящему времени главными мировыми «центрами силы». В этой связи резкая активизация агрессивных устремлений США в различных регионах мира в период нахождения у власти администраций президентов Б. Клинтона, Д. Буша-младшего и особенно Б. Обамы следует оценивать как вполне закономерную и ожидаемую реакцию американской правящей элиты на то очень сложное геополитическое и геоэкономическое положение, в котором оказалось американское государство и общество в данный период.

Почему?

Активные торгово-экономические устремления ведущих мировых держав на международной арене после окончания эпохи «холодной войны» в 1990-е – начале 2000-х гг., и в первую очередь США, ЕС, Японии, а также КНР, РФ, Индии и Бразилии, привели, в частности, к тому, что к началу XXI в. практически всё пространство планеты было полностью разделенным на сферы геополитического и геоэкономического влияния между этими наиболее развитыми государствами.

Кроме того, именно в данный период США, а также страны ЕС и Япония очутились, как можно сделать вывод, в такой геоэкономической ситуации, суть которой следует охарактеризовать как фактически уже «абсолютно полное финансово-экономическое освоение» на основе существующих в настоящее время технологического и энергетического укладов экономики страны имеющихся в распоряжении крупного американского бизнеса собственных, полностью подконтрольных «пространственных сфер влияния» (и следовательно, имеющихся в распоряжении американских, европейских и японских ТНК и транснациональных банков рынков сбыта и источников сырья) в рамках современной постбиполярной СМО. То есть США и Запад в целом уже достигли к началу 2000-х гг. определенного предела в своем геополитическом и геоэкономическом развитии. Вследствие чего в «экстенсивной экономике» США и других ведущих западных стран к началу XXI в. стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, не произошедшей новой технологической революции, а также падением прибыльности практически всех отраслей западной экономики.

К началу 2010-х гг. США и другие страны Запада, как уже отмечалось, оказались в состоянии затяжного и тяжелого системного экономического кризиса, который начался летом – осенью 2008 г., и фактически продолжается до сих пор. По своему характеру, а также по причинам возникновения данный кризис практически является аналогом так называемой «Великой депрессии», которая возникла сначала в США в 1929 г., а затем охватила и другие капиталистические страны в 1930-е гг. Однако в указанный период подобный экономический кризис не стал глобальным. Поскольку в то время мировая экономика не являлась целостной структурой и представляла собой конструкцию, состоящую из нескольких относительно независимых друг от друга отдельных

составляющих, которые представляли собой в первую очередь отдельные государства или их объединения, а также сферы их геополитического и геоэкономического влияния в мире. Например, СССР. Поэтому в то время были страны и регионы, которые мировой экономический кризис не затронул. В том числе и Советский Союз.

Сейчас ситуация совершенно другая. К началу XXI в. мировая экономика приобрела глобальное и универсальное измерение, и по своему устройству – это фактически единая система мирового разделения труда, а также единая финансовая система, базирующаяся на американском долларе. В этой связи кризис в одной точке данной взаимосвязанной системы мировой экономики неизбежно оборачивается возникновением кризисных процессов в других ее частях. Тем не менее природа современного экономического кризиса на Западе та же, что и в период «Великой депрессии». Это – фактически полное отсутствие экономического роста в США и других государствах Запады. Основная причина складывания подобной ситуации, как уже отмечалось, заключается в отсутствии в настоящее время на Западе самой базы для обеспечения этого экономического развития, и в первую очередь *спроса*, который является самым главным необходимым условием для стимулирования экономического роста. Вследствие чего экономика в США и странах ЕС к началу 2010-х гг. практически полностью утратила свою рентабельность, что, в свою очередь, неизбежно привело к определенному обесцениванию на Западе имеющихся реальных активов и падению цен на нефть на мировом рынке, а также сжатию *коммерческого спроса* в целом и падению уровня «*коммерческой эффективности*» глобальных монополий. Однако существующая в США, государствах Евросоюза и Японии экстенсивная модель экономики не может себе позволить длительный период отсутствия роста и, соответственно, рентабельности. Потому что это неизбежно приведет в итоге к широкомасштабной депрессии и полному разрушению в рамках всего Запады присущей ему всей той организационной экономической инфраструктуры, которая по своему устройству ориентирована именно на постоянное расширение и развитие, т. е. ориентирована прежде всего на постоянное осуществление экономической экспансии в мире и извлечение нормы прибыли, являющейся «эффективной» с финансово-экономической точки зрения.

В то же время США, государства Евросоюза и Япония, как указывалось выше, к началу 2000-х гг. в значительной степени уже исчерпали практически все имевшиеся в их распоряжении геополитические и геоэкономические возможности для обеспечения своего прежде всего поступательного развития в рамках существующего на Западе экономического и технологического уклада, а также сохранения так называемого «американского» или «западного образа жизни» в целом. Чтобы избежать срыва в депрессию, правящие круги ведущих стран Запады в условиях системного экономического кризиса стали активно замещать «сжимающийся коммерческий спрос» фактором так называемого «постоянно растущего спроса государства». И как следует констатировать, текущее функционирование, а также развитие экономики, включая ВПК, и обеспечение социальной сферы данных государств в настоящее время поддерживается главным образом за счет масштабной денежной эмиссии и так называемого «количественного смягчения», т. е. путем «накачки» экономики кредитными деньгами, которые «печатаются» ФРС США и ЦБ Евросоюза и Японии в необходимых объемах и затем юридически оформляются в виде постоянно возрастающих государственных займов, которые, в свою очередь, расходовались главным образом именно на поддержание стабильности финансово-экономической и социальной сфер стран Запады. Иначе говоря, финансовые власти в ведущих государствах «коллективного Запады» оказались вынужденными в условиях кризиса осуществлять имитирование денег именно под прирост государственного долга. Вследствие чего еще одним показателем, отражающим эту ставшую характерной для современного Запады тенденцию так называемого «экономического застоя» также следует рассматривать и процессы, связанные с постоянно растущими государственными долгами ведущих западных стран – США, ЕС и Японии.

Однако эмиссионная политика такого рода «количественного смягчения», как следует подчеркнуть, никаких значимых результатов в части обеспечения реального и при этом устойчивого экономического и социального роста ни в США, ни в странах ЕС и Японии в целом не приносит. Поскольку в развитых государствах Запада, в том числе США, сейчас просто нет возможности для реализации каких-то крупных и прибыльных экономических проектов. В силу данного обстоятельства рост государственного спроса оборачивается увеличением заведомо безвозвратных долгов для западных государств, которое грозит им неизбежным финансовым банкротством в случае продолжения подобной финансово-экономической политики.

В то же время практически все эти «кредитные» денежные потоки из-за падения рентабельности прежде всего реального сектора экономики на Западе в силу указанных выше причин аккумулируются в основном в тех секторах мирового рынка и национальных экономик, которые специализируются на осуществлении разного рода финансовых спекуляций, и концентрируясь там практически не выходят из обращения за рамки данного «спекулятивного круга». И как следствие этого, к началу 2010-х гг. экономика и финансовая система всех без исключения ведущих государств Запад очутилась в итоге в самом настоящем так называемом «заколдованном финансово-экономическом круге», выхода из которого при помощи «традиционных» рыночных инструментов просто уже не осталось.

В результате этого в начале XXI в. для США, а также стран ЕС и Японии возникла острая необходимость в получении тех новых и при этом масштабных активов, потенциал которых можно было бы использовать в качестве необходимого ресурса для обеспечения дальнейшего количественного и качественного развития своих экономик в долгосрочной перспективе и преодоления кризисных процессов и явлений в данной сфере. *Следовательно, специфика сложившихся к началу 2010-х гг. на международной арене, а также в системе мировой экономики геополитических и геоэкономических реалий фактически привела к тому, что в данной ситуации именно то государство, которое сможет обрести «новые активы» стратегической значимости, способными быть ресурсом экономического развития, и сохранить над ними свой полный контроль и окажется в итоге в состоянии стать несомненным мировым лидером в XXI в.*

Другими словами, именно в данный период Соединенные Штаты как сверхдержава очутились, как можно сделать вывод, в такой геоэкономической ситуации, суть которой следует охарактеризовать как фактически уже «абсолютно полное финансово-экономическое освоение» на основе существующего в настоящее время технологического и энергетического уклада американской экономики всех имеющихся в распоряжении крупного бизнеса США собственных, полностью подконтрольных «пространственных сфер влияния» (и следовательно, имеющихся в распоряжении американских ТНК и транснациональных банков рынков сбыта и источников сырья) в рамках современной постбиполярной СМО. То есть США уже достигли к началу 2000-х гг. определенного предела в своем геополитическом и геоэкономическом развитии на базе современного «пятого ТУ». Вследствие чего в «экстенсивной экономике» США к началу XXI в., как уже указывалось выше, стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, не произошедшей новой технологической революции, а также падением прибыльности практически всех отраслей американской экономики в целом. Тем самым США к началу 2000-х гг. в значительной степени уже исчерпали практически все существующие в их распоряжении геополитические и геоэкономические ресурсы так называемого «экстенсивного характера» для обеспечения своего прежде всего поступательного развития в рамках существующих в стране экономического и технологического укладов и сохранения так называемого «американского образа жизни».

В результате этого в начале XXI в. наиболее актуальным геополитическим и геоэкономическим приоритетом для Вашингтона, как следует заключить, становится либо поиск и захват, причем в самые кратчайшие сроки, новых дополнительных рынков сбыта и источников сырья уже за пределами сложившихся и определившихся к этому времени «американских зон геополитических и геоэкономических интересов» в мире, либо ускоренный перевод американской экономики на «шестой ТУ». И поскольку «свободных, незанятых» пространственных районов и рынков на международной арене больше не осталось. Какие-то принципиально новые прорывные промышленные и энергетические технологии уже «шестого ТУ», способные качественно и количественно значительно «обновить», а также «расширить» имеющиеся к настоящему времени «суверенные американские рынки сбыта» в США до сих пор не изобретены и не внедрены. То в этом случае единственными способами для Соединенных Штатов обеспечить овладение новыми «сферами геополитического и геоэкономического влияния» в целях поддержания устойчивого развития становятся, во-первых, только прямой захват тех пространств, которые уже принадлежат какой-то другой великой державе, путём использования уже «нерыночных» и «неэкономических» инструментов ведения конкурентной борьбы, а применение прежде всего сил и средств «военно-силового» и / или «непрямого военно-подрывного» характера. Другими словами, осуществление передела в свою пользу «зон интересов» других существующих развитых государств в мире путём развязывания в той или иной форме новой масштабной глобальной войны. И во-вторых, это установление американского геополитического и геоэкономического контроля над всеми теми странами мира, которые еще сохранили к началу 2010-х гг. свою политическую самостоятельность, а также суверенитет в экономической и финансовой сферах (например, над Украиной, Венесуэлой и др.).

И как следует в этой связи особо подчеркнуть в заключение, наиболее значимой прикладной геополитической задачей оперативного уровня для правящих кругов США является при этом «сокрушение» любыми способами всех без исключения тех государств, которые способны по своим экономическим, военным и научно-технологическим возможностям составить «эффективную конкуренцию» США в борьбе за преобладание на глобальных рынках финансов, товаров, услуг и сырья. То есть в первую очередь – ЕС, Японии, развитых стран АТР и ведущих государств БРИКС – РФ, КНР, Индии и Бразилии, а также Ирана. Причем значительно ускорившиеся в 2013 – 2016 гг. темпы ухудшения в США финансово-экономической ситуации фактически ставят американскую элиту перед жесткой необходимостью добиться «окончательного сокрушения» указанных выше своих главных на сегодняшний день геополитических и геоэкономических «противников» и «конкурентов», **и прежде всего России, именно в самое ближайшее время, т. е. максимум до начала 2020-х гг.** Если же Вашингтон не сможет «успешно» реализовать такого рода агрессивные замыслы в данные сроки, то в США неизбежно в скором будущем произойдет столь широкомасштабный и поистине катастрофический для этой страны финансово-экономический кризис, который по своему разрушительному потенциалу будет способен окончательно «похоронить» Соединенные Штаты как государственное образование, а вместе с ними и весь западный мир. Следовательно, по мере нарастания в США кризисных явлений в экономике и социальной сфере степень агрессивности американской внешнеполитических усилий на международной арене будет только усиливаться.

ГЛАВА 2

Концептуальное содержание геостратегии США при ведении «холодной войны 2»

2.1. Приоритетные особенности антироссийской стратегии администрации президента Б. Обамы в рамках «холодной войны 2» в 2014 – 2016 гг.

Как следует констатировать, самым главным направлением геополитических и геоэкономических усилий американских правящих на международной арене в начале 2010-х г. стало развязывание Вашингтоном весной 2014 г. «холодной войны 2» против РФ в целях полного уничтожения самой российской государственности. Необходимо также подчеркнуть, что именно уничтожение РФ как суверенного государственного образования и полное включение построссийского геополитического и геоэкономического пространства в сферу влияния Вашингтона на международной арене представители американской правящей элиты рассматривают в качестве главной цели своего сформулированного «стратегического экспансионистского плана» на международной арене. То есть именно Россия к началу 2010-х гг. была определена правящими кругами Соединенных Штатов в качестве «главной сакральной и искупительной жертвы» американскому «золотому тельцу», и именно она должна быть обязательно «возложена для заклания» на его «геополитический и геоэкономический алтарь» прежде всего во имя обеспечения самого выживания и спасения американской государственности в XXI в. в условиях начавшегося в США и других странах «коллективного Запада» масштабного системного экономического кризиса.

Отсюда напрашивается также заключение о том, что сама возможность сохранения существования США как государственного образования в современном мире, как следует из оценки выделенного выше сущностного содержания данной захватнической геополитической и геоэкономической программы американского руководства, фактически ставится в так называемую «непосредственную обусловленность» именно от способностей Вашингтона одержать абсолютную геополитическую победу в первую очередь именно над РФ в развязанной против нашей страны в 2014 г. «холодной войны 2». И в итоге полностью подчинить своей власти российское государство. И если же США не смогут «обрести» с ближайшие годы в лице «полностью подконтрольной России» эту новую и при этом масштабную сферу геополитического и геоэкономического влияния в мире, то американское государство в итоге ожидает не только утрата статуса ведущей мировой сверхдержавы, но и неизбежный распад и гибель, т. е. американское государство попросту исчезнет в конечном итоге с политической карты мира вообще. И как следует подчеркнуть, именно данный причинно-следственный фактор во многом предопределил резкую активизацию антироссийской политики Вашингтона в 2014 – 2016 гг.

В качестве формального повода для начала реализации такого рода масштабной подрывной операции против РФ администрация Б. Обамы использовала события связанные с включением Крыма в состав РФ весной 2014 г. и начавшейся на Украине гражданской войны, которая, в свою очередь, также была развязана в этой стране в результате целенаправленных подрывных акций совершенных именно США и ведущими государствами ЕС в конце 2013 – 2014 гг.

Выбор Вашингтоном подобного антироссийского стратегического приоритета на международной арене в качестве главного инструмента в целях обеспечения предпосылок, требуемых для поддержания самого выживания США в реалиях XXI в., а также осуществления «эффективного перехода» американской экономики на «шестой ТУ» развития, обусловлен, как можно констатировать, пятью основными причинами геополитического и геоэкономического характера.

Во-первых, на территории России расположено, по разным оценкам, от 20% до 40% планетарных запасов полезных ископаемых, включая 35% общих мировых энергетических ресурсов, 20% запасов пресной воды и свыше 25% площади лесов. Но при этом население РФ – всего 2% от мирового.

Это означает, что именно Россия сейчас располагает самыми богатыми в мире разведанными запасами природных ресурсов, включая пресную воду. При этом РФ входит также в группу стран-лидеров по запасам нефти и газа. Совокупная стоимость имеющегося на российской территории сырья специалисты в начале 2000-х гг. оценивали в 28 трлн. долл. Для сравнения: в Китае эта сумма составила – 8 трлн. долл., США – 4 трлн. долл., в объединенной Европе – 1 трлн. долл. Большинство отечественных ресурсов сосредоточено в Сибири и на Дальнем Востоке. Причем именно озеро Байкал в настоящее время является хранилищем 20% мировых запасов пресных вод.

Здесь целесообразно также указать, что в настоящее время, по данным ООН, в связи с ростом населения планеты, развитием промышленности и орошаемого земледелия потребление пресной воды в мире выросло вдвое по сравнению с прошлым веком. В результате этого уже сейчас одной из самых острых проблем, с которой столкнулось человечество, стала нехватка воды. На сегодняшний день более 40% жителей Земли вынуждены выживать в условиях дефицита пресной воды, а к 2030 г. этот показатель увеличится до 47%. Аналитики не исключают, что в будущем могут разразиться настоящие войны за доступ к водным ресурсам, а торговля живительной влагой станет не менее прибыльным делом, чем нефтяной бизнес сегодня. При этом львиная доля запасов пресной воды на земном шаре, как делают вывод ученые, сконцентрирована в подземных артезианских бассейнах. И самый крупный в мире из такого рода подземных источников пресной воды также находится на территории России. Это – Западно-Сибирский артезианский бассейн, площадь которого составляет почти 3,5 млн. кв. км., а область водосбора охватывает пространство от Урала до Енисея. Вторым по величине большим артезианским бассейном является Австралийский, который занимает около четверти всей территории Австралийского континента. Третий в мире по запасам пресной воды подземный источник залегает под пустыней Сахара. Там расположены два крупных артезианских бассейна – Алжиро-Ливийский и Ливийско-Нильский, мощность водоносного горизонта которых достигает 500 км.

Таким образом, именно Россия является самой настоящей «сырьевой кладовой мира», поскольку на ее территории (включая шельфы морей и океанов) расположено от четверти до трети всех запасов полезных ископаемых Земли.

Во-вторых, Россия как государство также обладает относительно развитой экономикой, ядро которой составляют технологии «пятого ТУ», разветвленной инфраструктурой, а также достаточно обширными и плодородными землями, пригодными для занятий сельским хозяйством. В 1999 г. ВВП РФ составлял, по официальным данным, 195,9 млрд. долл., в 2015 г. – 3725 млрд. долл. Вместе с тем на Россию приходится 2,5 – 3% мирового ВВП. Причем в настоящее время экономические объекты в России являются явно недооцененными с точки зрения их существующей капитализации. Так, к началу 2010-х гг. фундаментальный индекс Р/Е, то есть отношение капитализации к прибыли, даже для «естественных монополий» РФ находится в диапазоне от 4,1 («Роснефть» в 2013 г.) до 4,3 («Газпром» в 2013 г.), в то время, например, как для «ExxonMobil» – аналогичный показатель превышает 10, для «General Electric» – более 30, а в среднем по списку SP-500 – около 50. Кроме того, российское государство также располагает относительно современными технологиями в области ядерной энергетики, производства ядерных и обычных вооружений, освоения космоса, ракетостроения и самолетостроения, искусственного интеллекта и др.

В-третьих, общая численность населения РФ составляет к настоящему времени около 146 млн. чел. Поэтому можно констатировать, что Россия с учетом данного фактора, кроме всего прочего, также представляет собой достаточно емкий и весьма

перспективный рынок сбыта для различных потребительских товаров, а также продовольствия.

В-четвертых, в России пока еще имеется относительно многочисленный и при этом достаточно квалифицированный научный, преподавательский и инженерно-технический персонал, а также хорошо подготовленная рабочая сила, обладающая в большинстве своем весьма высокими трудовыми навыками. Это означает, что на территории РФ также присутствуют практически все необходимые субъективные предпосылки для налаживания и эффективной эксплуатации здесь любого производства современного технологического уровня.

В-пятых, уничтожение России как суверенного государства обеспечит также США возможности окончательно разрушить главного в настоящее время стратегического конкурента для «коллективного Запада» на международной арене – проект БРИКС.

В этой связи следует заключить, что в геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. именно Россия представляет собой «грандиозный и очень ценный приз» для крупнейших американских банков и транснациональных корпораций, захват которого позволит Вашингтону успешно решить в первую очередь всю совокупность указанных выше экономических системных трудностей, с которыми столкнулись США к настоящему времени, и обеспечить эффективный переход экономики страны на новый ТУ. В том числе найти применение в виде инвестиций в «захваченную РФ» имеющейся в распоряжении группировок американской финансово-промышленной элиты громадной избыточной массе финансового капитала, а также эффективно «урегулировать» проблемы огромного государственного долга США, достигшего к концу 2016 г. более 19 трлн. долл., а к марту 2018 г. возросшего до 21 трлн. долл. Таким образом, по замыслам вашингтонских стратегов, именно за счет активной эксплуатации американским капиталом главным образом российских сырьевых ресурсов, энергетики, научного потенциала, объектов промышленности и инфраструктуры, а также населения нашей страны США будут способны не только пережить этот очень сложный и поистине судьбоносный для своего будущего как государства переходный период от экономики «пятого ТУ» к экономике «шестого ТУ», эффективно поддерживая данными силами и средствами саму экономическую и социальную жизнедеятельность Америки в данные годы. Но и осуществить одновременно, причем также во многом путем использования именно этих же указанных выше факторов, и сам этот революционный технологический рывок в качественно более высокоразвитую, принципиально новую «экономическую реальность», т. е. «в новое светлое будущее» для США в XXI в.

В целом аналогичный вывод относительно стратегических планов США и других ведущих стран Запада в отношении России, а также других стран БРИКС был сделан, например, генеральным директором Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН А. Агеевым в выступлении на заседании Изборского клуба (тема заседания – «Обновленный образ России в идеологии, культуре, образовании»), состоявшемся в январе 2015 г. в Омске. «За последние двести лет, - констатировал, в частности, А. Агеев, - мир существенно изменился. Перед войнами Наполеона на долю стран, которые ныне входят в БРИКС, приходилось 70% мировой экономики, а на долю Запада – 30%. Проходят 150 лет (1950 год), и на долю Китая (до этого занимавшего треть мировой экономики) приходится 5%. Те самые 30% приходились на долю стран БРИКС, а 70% (маятник перешел на другую позицию) – на долю стран Запада. Что же произошло за эти 150 лет? Нашу историю мы помним: сначала мы проиграли в Крымской войне, потом сосредоточились, потом то ли выиграли, то ли проиграли в Первой мировой войне, выиграли во Второй мировой, проиграли «холодную войну». То есть мы и жертва, и бенефициар всех этих войн. Китай, Индия, Бразилия все эти годы являются странами нещадной империалистической эксплуатации.

Но, согласно всем мировым прогнозам, к 2030-му году соотношение сил возвращается к тому, что было перед войнами Наполеона – 70/30. Что это означает? Что

невозможно удерживать то состояние превосходства, которое пока удерживается (странами Запада – прим.): 10% мирового населения потребляют четверть мировых ресурсов, а для этого нужно контролировать 60%. Вот простая геополитическая экономическая правда современного мира.

Нужно коснуться и 1991 года, который мы не хотим признавать во всей его правде. А правдой была наша капитуляция. В итоге мы выплачиваем то, что называется репарациями: порядка 140 – 250 миллиардов долларов в год.

Уроки из этой истории сводятся к нескольким позициям. Позиция первая: мы либо и впредь будем оставаться мировой геополитической и геоэкономической жертвой и будем стесняться себе это сказать, а отсюда – не поставим реальные задачи развития. Потому что все геополитические планы (США и других западных государств в настоящее время – прим.): от военных до экономических, – заключаются в том, чтобы произвести реквизицию из стран БРИКС порядка 20 – 40% их национального богатства, это равно примерно 300 – 400 триллионам долларов за 15 лет. ...

Нам необходимо освободиться от репараций, от чуждых систем ценностей, от неравноправного положения в мировой экономике. Это совпадает с задачами национально-освободительной борьбы».

Таким образом, следует заключить, что реализуемые правящими кругами США геополитические и геоэкономические планы на международной арене по своему главному геостратегическому измерению фактически ориентированы главным образом на ведение «холодной войны» против трех ведущих государств БРИКС – в первую очередь против РФ, а также Китая и Индии. И кроме того, Ирана. Это фактически означает, что в 2010-е гг. одним из важнейших стратегических приоритетов Вашингтона было «нейтрализация» и / или «полное геополитическое и геоэкономическое уничтожение» БРИКС как единственного в настоящее время мирового «центра силы» гипотетически способного по совокупному потенциалу сил, средств и реальных внешнеполитических возможностей, имеющихся в распоряжении государств-участников, помешать США «успешно» воплотить в жизнь свою глобальную экспансионистскую программу на международной арене к началу 2020-х гг.

Администрация президента Б. Обамы в 2014 – 2016 гг., как можно констатировать, для «сокрушения» РФ использовала при этом фактически ту же технологическую модель организации и непосредственного ведения геополитической борьбы, которую Вашингтон уже «успешно» применял против Советского Союза на заключительном этапе «холодной войны» в первой половине 1980-х гг. В данный период пост президента США занимал Р. Рейган. И именно администрация этого американского президента своими действиями вынудила руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым во второй половине 1980-х гг. фактически признать поражение советского государства в противоборстве с Соединенными Штатами и «капитулировать», что в конечном итоге привело к развалу и гибели Советского Союза в декабре 1991 г.

Так, американский политолог П. Швейцер в своей книге «Победа», посвященной анализу специфики внешнеполитического курса США в отношении СССР в годы президентства Р. Рейгана, выделил следующие основополагающие принципы американской стратегии борьбы с нашей страной, которыми руководствовался Вашингтон в данный период: «Стратегия была создана и стала проводиться в жизнь в самом начале деятельности Рейгана на посту президента, а закончилась в 1987 году из-за тяжелой ситуации, создавшейся в результате иранских событий, из-за ухода с ключевых постов отдельных деятелей и разногласий в самой администрации. Стратегия была направлена против ядра (т. е. руководства – авт.) советской системы и содержала в себе:

- тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше, что гарантировало сохранение оппозиции в центре Советской империи;

- значительную военную и финансовую помощь движению сопротивления в Афганистане, а также поставки для моджахедов, дающие им возможность распространения войны на территорию Советского Союза;

- компании по резкому уменьшению поступлений твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией, а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад (т. е. в страны Западной Европы – авт.);

- всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, направленную на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства;

- комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии, с целью максимального ограничения доступа Советского Союза к западным технологиям;

- широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;

- рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов».

Необходимо также добавить, что важную роль в дискредитации СССР в глазах мирового сообщества сыграла также организованная Вашингтоном в данный период в ходе ведения против Москвы широкомасштабной информационной войны против СССР грандиозная провокация в небе над Дальним Востоком 1 сентября 1983 г., в результате которой советские ПВО по ошибке сбили пассажирский «Боинг-747» южнокорейской авиакомпании «Korean Air Lines», который нарушил воздушную границу Советского Союза в небе над Охотским морем. Все находившиеся на борту самолета люди погибли.

Вместе с тем следует также особо подчеркнуть, что такого рода действия правительства Р. Рейгана были направлены главным образом не на «разрушение экономики» СССР, хотя как вспомогательные такого рода приоритеты в подрывных планах США того времени безусловно присутствовали, а прежде всего на «ущемление» базовых финансово-экономических интересов тех определенных группировок правящей элиты СССР, которые контролировали внешнеэкономическую деятельность советского государства. Причем в первую очередь тех влиятельных партийных кланов, которые обеспечивали экспортные поставки углеводородного сырья из Советского Союза в страны Запада. И такого рода «геополитическая и геоэкономическая игра» Вашингтона против Кремля, как следует заключить, во многом способствовала в итоге в первую очередь усилению противостояния между различными группировками внутри так называемой «коммунистической правящей элиты» и фактически началу между ними в первой половине 1980-х гг. ожесточенных «элитных войн» за власть и контроль над финансовыми ресурсами в стране. Причем возникновение в СССР этой масштабной «войны элит» произошло после смерти генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева в 1982 г. И данную «элитную схватку» как фактор прежде всего и использовали США в 1980-е гг. для обеспечения необходимых условий в целях полного разрушения СССР, что, в свою очередь, в немалой степени и способствовало в итоге поражению Москвы в «холодной войне 1» и распаду советского государства в декабре 1991 г.

Следует также отметить, что подобную закономерность «внутригосударственного характера» также выделил в качестве той главной причины, воздействие которой фактически обусловило «геополитическую гибель» Советского Союза, например, российский ученый А.В. Шубин. «...Рейган, - пришел к выводу А.В. Шубин, - не сумел разорить СССР. Внутренние факторы гораздо существеннее подтачивали основы системы «реального социализма», чем обстановка «холодной войны».

Анализ и сравнение внешнего и внутреннего комплексов проблем, с которыми столкнулся СССР, заставляет отдать приоритет внутренним причинам. Действия США и их союзников, направленные против СССР в 1981 – 1986 гг., привели к некоторым финансовым потерям, но они не превосходили финансовых резервов страны. В 1986 г. страны Запада изменили свою стратегию в отношении СССР, и в то же время вступили в

силу такие факторы, подрывающие финансовую базу страны, как затратные программы «ускорения», Чернобыльская катастрофа, непродуманность рыночных реформ и др. К 1990 г. эти факторы в купе с обострившейся борьбой между центром и регионами, подорвали хозяйство страны, что способствовало распаду СССР, но еще не предопределяло его».

Администрация Б. Обамы пыталась добиться геополитического сокрушения РФ, используя в целом аналогичную «боевую технологию». Анализ специфики тех конкретных действий против России, которые были предприняты Вашингтоном в 2014 – 2016 гг., позволяет утверждать, что эти подрывные технологии являются фактически стопроцентным аналогом того «боевого инструментария», который был уже достаточно «успешно» задействован для «сокрушения» СССР руководством США во главе с президентом Р. Рейганом в 1980-е гг.

Наиболее ярким показателем этой схожести по своей концептуальной направленности подрывных спецопераций правительства Б. Обамы проводимых против РФ в настоящее время, с «разрушительными мероприятиями» в отношении Советского Союза в годы нахождения у власти в США администрации Р. Рейгана, является прежде всего организованная Вашингтоном провокация в небе над Донецком 17 июля 2014 г., где тоже ключевую роль сыграла гибель пассажирского лайнера. В районе украинского села Грабово подконтрольными Киеву силами был сбит пассажирский самолет компании «Малазийские авиалинии» «Боинг-777». Все пассажиры и экипаж погибли. Данное трагическое событие дало повод правящим кругам США официально обвинить Россию в причастности к катастрофе и начать массированную информационную кампанию по всем каналам мировых СМИ в целях «демонизации» как самой РФ, так и ее политического руководства во главе с президентом В.В. Путиным.

Подобную оценку особенностей той стратегии «уничтожения» РФ, которой стала придерживаться администрация Б. Обамы в условиях «холодной войны 2», также высказал известный российский политолог, почетный председатель Президиума СВОП, декан факультета мировой экономики и политики Высшей школы экономики С. Караганов в своей статье «2014: Предварительные итоги», опубликованной в «Российской газете» от 26. 11. 2014. «Когда часть американской элиты, - констатировал он, - используя безысходность ситуации на Украине, помогла вместе с подручными в Европе организовать украинский кризис, а Россия ответила сверхжестко, просвещенная и постмодернистская администрация Обамы сняла с полки планы времен весьма кондовой администрации Рейгана по развалу СССР. Тогда была Польша с ее поддерживавшейся «Солидарностью» и почти неизбежным вводом советских войск, от которого спас В. Ярузельский. Теперь – Украина. Тогда попытки сорвать строительство газопроводов и нефтепроводов – теперь интриги вокруг «Южного потока», попытки уменьшить газовую позитивную взаимозависимость России и Европы. Тогда и сейчас – попытки снизить нефтяные цены. Тогда истерики вокруг, видимо, подосланного и сбитого по ошибке корейского «Боинга» – теперь вокруг сбитого неизвестно кем малазийского. Тогда – «империя зла» и санкции. Теперь – безудержная сатанизация образа Путина и нескрываемая нацеленность либо на верхушечную «смену режима», либо на подъем народного недовольства. Похоже эта линия переживет Обаму. Она имеет целью не только, и даже не столько, наказать Россию. Но и еще более глубинные ... корни. И главный – попытаться остановить рост влияния и смелости «не Запада», и прежде всего Китая».

Вместе с тем необходимо также отметить, что Белый дом в 2014 – 2016 гг. для «сокрушения» России стал применять особый оперативный сценарий организации и практического осуществления межгосударственного противоборства. Данная оперативно-тактическая модель формирования процессов геополитического «сокрушения», которая была задействована Вашингтоном против РФ, определяется термином «сдерживание-разрушение». Подобная концепция выстраивания геополитической борьбы предусматривала оказание со стороны США и других государств «коллективного Запада»

массированного и при этом постоянно возрастающего прежде всего экономического, политико-дипломатического, военно-политического, информационного давления на Россию и ее высшее руководство во главе с президентом В.В. Путиным в целях глубокой дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в нашей стране. И создания, таким образом, в России условий для совершения «успешного» государственного переворота, свергнуть президента В.В. Путина и обеспечить захват власти в РФ представителями тех группировок российской правящей элиты, которые в силу специфики прежде всего собственных реализуемых бизнес-приоритетов к началу 2010-х гг. фактически очутились в полной зависимости от ведущих группировок буржуазии США, а также других государств «коллективного Запада». В этой связи данные «элитные силы» в России очень заинтересованы в том, чтобы любой ценой поддерживать самое тесное внешнеполитическое, а также торгово-экономическое, технологическое и финансовое взаимодействие в первую очередь с США, ЕС и Японией, в том числе и за счет полной утраты РФ своего геополитического и геоэкономического суверенитета в пользу западных ТНК и банковских структур. Другими словами, осуществление подобной «рокировки власти» в России дало бы возможность правящим кругам США «успешно» достичь в итоге всего комплекса тех ключевых целей «холодной войны 2», которые Вашингтон поставил перед собой, инициировав весной 2014 г. данное геополитическое и геоэкономическое противоборство с РФ на межгосударственном уровне.

Для достижения данного «разрушительного эффекта» администрация Б. Обамы в 2014 – 2016 гг. использовала против РФ на оперативно-тактическом уровне весь имеющийся к этому времени в распоряжении американских правящих кругов арсенал «непрямых» технологий организации и практического осуществления геополитической межгосударственной борьбы – «мягкая сила», «умная сила» и «принуждающая сила».

Наличие указанной «технологической» закономерности в «боевых» геополитических и геоэкономических планах США, ориентированных на «сокрушение» РФ и установление над ней полного американского контроля, которыми руководствовалась администрация президента Б. Обамы, дает возможность сделать следующее основополагающее заключение.

Главным направлением подрывной деятельности США против России стала экономическая война, которую Вашингтон начал вести против нашей страны прежде всего в форме так называемой «санкционной войны». Администрация президента Б. Обамы добилась того, что к концу 2016 г. те или иные экономические санкции против РФ ввели кроме самих США также Канада, государства ЕС, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, Швейцария, Черногория, Украина, Молдавия, Албания, Грузия, Япония, Австралия, Новая Зеландия. Всего это 42 страны из 192 стран – членов ООН т. е. 21,88% признанных государств мира. Вследствие этого с Россией сохранили прежние отношения 149 государств мира.

Наряду с этим еще одной важнейшей составляющей развязанной правящими кругами США экономической войны против РФ являлось также «способствование» со стороны Вашингтона резкому падению мировых цен на нефть в данный период. При этом американские стратеги рассчитывали на то, что российская экономика в силу ее сырьевой структуры к началу 2010-х гг. оказалась критически зависимой от доходов, связанных с нефтегазовым экспортом на рынки Европы и Азии. Поэтому любое значительное падение этих доходов, по их мнению, неизбежно могло вызвать начало в России тяжелейшего социально-экономического и политического кризисов.

Другим ключевым направлением антироссийского внешнеполитического курса, приводимого в жизнь администрацией президента Б. Обамы, было целенаправленное разрушение партнерских связей России с Украиной и разжигание в итоге вооруженного конфликта между Москвой и Киевом, а также полное включение украинского государства в сферу геополитического и геоэкономического влияния США в Евразии.

Как следует констатировать, главной целью всех тех антироссийских шагов, которые были предприняты Вашингтоном в указанные годы, включая введение экономических санкций против России и привлечение к осуществлению экономической войны против нашей страны в первую очередь государств ЕС и Японии, а также разжигание конфликта между РФ и Украиной, следовательно, тоже является прежде всего «искусственное» инициирование начала «войны элит» в РФ.

При этом руководство США полагало, что формирование подобного «жесткого» противостояния элитных группировок РФ должно привести в итоге к совершению представителями тех определенных группировок российской финансово-экономической и властной элиты, которые по своим интересам крайне заинтересованы в поддержании устойчивых и «партнерских» отношений с Западом, так называемого «верхушечного государственного переворота» или «заговора элит» в России, и отстранению от власти данными силами нынешнего «неудобного» Вашингтону политического режима возглавляемого президентом В.В. Путиным. Как необходимо подчеркнуть, именно на такую политическую реакцию и рассчитывает Вашингтон в России в первую очередь, фактически пытаясь «натравить» при помощи экономических санкций различные группировки российской элиты друг на друга. При этом американским руководством основная ставка делается на то, что прежде всего крупный, а также и средний бизнес РФ фактически «взвоят» от понесенных по причине введенных странами Запада санкций масштабных убытков и упущенных прибылей. «Возмутятся» и «обвинят» во всех этих своих «бедах» В.В. Путина и его ближайшее окружение. И консолидировано выступят против Кремля с целью сменить существующую политическую власть в стране.

К аналогичному выводу относительно ключевых приоритетов антироссийской политики администрации Б. Обамы пришел также и С. Караганов. В своем интервью «Российской газете» от 24. 04. 2014. С. Караганов констатировал по этому поводу следующее заключение: «Курс на сдерживание России не является (главной стратегической – авт.) целью Обамы хотя бы по той простой причине, что у нынешнего президента США другая повестка дня. Он хочет действительно модернизировать Америку, решить ее глубинные проблемы. Другое дело, что у него не получается. ...»

Эта политика (США в отношении РФ – авт.) уже сейчас ставит задачу не просто осуществить сдерживание России, она, похоже, нацелена на смену режима. Такие слова в некоторых американских документах уже появляются. Просто они еще не попали в прессу. Что такое в американском понимании смена режима? Это свержение президента Владимира Путина, потому что, по мнению большинства людей, задающих тон американской внешней политики, пока он у власти, никаких улучшений в отношениях между странами якобы быть не может. Фактически это курс на уничтожение страны, потому что нынешний российский режим создавался вполне органично и поддерживается большинством населения. На Западе все говорят о том, что у России мало ресурсов. Но не упоминают о том, что и ресурсов Запада сегодня значительно меньше, чем было в прошлом. У нынешней России есть ресурсы, которых не было у СССР.

...Кроме прочего, и американцы, и многие европейцы рассчитывали с помощью украинских событий снизить беспрецедентную внешнеполитическую капитализацию России. Вспомним, что в прошлом году благодаря очень жесткой, умелой и волевой внешней политике РФ российский вес в мире стал в разы превышать ее реальные возможности, особенно экономические. Мы уже в какой-то мере начали чуть ли не конкурировать с США. Обладая при этом в разы меньшей по размерам экономикой. ...»

...Но надо понимать, что мы сейчас находимся на начальном этапе развертывания (этого международного – авт.) кризиса. В его центре находится Украина. Однако в целом кризис носит гораздо более глубокий характер. Он заключается в том, что Россия не хочет больше играть по ранее предлагавшимся ей правилам, которые я называю «версальской политикой в бархатных перчатках». Эта политика, которая проводилась европейскими странами-победителями в отношении Германии после Первой мировой войны. Тогда

европейцы, движимые жадностью и ненавистью к потерпевшей поражение в войне Германии, навязали Берлину, немецкому народу унижительные условия мира, отбирали с помощью контрибуций средства, территории. В результате они тем самым подготовили почву для Второй мировой войны. Помимо отвратительного фашистского режима, ответственность за нее в полной мере несут и европейские страны, которые навязали Германии Версальский мир. В отношении России, к сожалению, хотя и в более мягкой форме, проводилась такая же политика. Хотя наши европейские и американские партнеры об этом предпочитали не думать и уж тем более не говорить.

В ситуации вокруг Украины Россия отказалась играть по старым западным правилам. За ее отказом стоит гораздо более глубокая тенденция: растущая часть мира отказывается играть по старым западным правилам. Мир становится все менее прозападным. И хотя Россия в силу своего характера и смелости открыто бросила Западу вызов, все понимают, что за этой новой Россией стоят новые великие страны, которые хотели бы нашей победы. Поэтому происходящее сегодня – это потенциально очень крупный перелом в отношениях между миром и Западом.

Но нужно понимать и риски. Россия пошла на тяжелую борьбу. Надеюсь, что мы не проиграем».

Как следует отметить, в рассматриваемый период правящие круги США не скрывали этих своих намерений организовать в России государственный переворот и отстранить от власти президента В.В. Путина. И фактически уже открыто, ничего и никого не стесняясь, по различным каналам даже давали по этому поводу «ценные указания» объединениям российской финансово-промышленной и политической элиты относительно того, как конкретно «политически» им нужно действовать для того, чтобы произошла «нормализация отношений» США и стран Евросоюза с РФ. Так, летом 2014 г. кадровый американский разведчик, в годы президентства Р. Рейгана работавший спецпомощником тогдашнего директора ЦРУ У. Кейси, а также бывший вице-президент Национального разведывательного совета при ЦРУ Герберт Мейер опубликовал в издании *American Thinker* статью с говорящим заголовком – «Как решить проблему Путина». «Мы должны дать понять российским олигархам и топ-менеджерам, против которых направлены западные санкции, - весьма цинично указывал Г. Мейер в данной публикации, - что Путин – это их проблема, а не наша. Возможно, эти люди не обладают политическим гением и возвышенным патриотизмом наших отцов-основателей, но они – не идиоты. Скорее всего, им не потребуется много времени, чтобы собраться для тихого разговора – например, в московском офисе или, что более вероятно, на яхте где-то у Лазурного берега, – чтобы... ну, скажем, решить, что будет лучше для будущего России. Так как деликатность с русскими не работает, президент США (Б. Обама – авт.) и его европейские коллеги должны дать этим людям абсолютно ясный сигнал о том, что нас не интересует, как именно они будут решать проблему Путина. Если они смогут убедить старого доброго Владимира покинуть Кремль с воинскими почестями и торжественным салютом, – отлично. Если Путин слишком упрям, чтобы понять, что его карьера закончена, и из Кремля его можно вынести только вперед ногами с дыркой в затылке – нас это тоже устроит. Мы не будем возражать и против черного юмора... Например, когда Путин в следующий раз будет возвращаться в Москву после очередного визита к кубинским, венесуэльским или иранским своим друзьям, его самолет вполне могут сбить какие-нибудь сомнительные повстанцы, в руки к которым непонятным образом попала ракета «земля-воздух»».

Затем 17 сентября 2016 г. уже на сайте авторитетной британской газеты «Файненшл Таймс» в блоге Н. Батлера появилась статья, в которой автором был изложен очередной призыв к российской правящей элите отстранить от власти в РФ президента В.В. Путина. В данной публикации автор указал российским олигархам на необходимость «спасти Россию от Путина», как «двадцать лет назад они спасли эту страну от возврата к коммунизму» в ходе президентских выборов 1996 г. Из контекста статьи следует, что

именно устранение В.В. Путина – должно стать сейчас главной целью российской элиты. Причем данная задача должна быть решена любым путем, любым способом, любой ценой. При этом Н. Батлер особо подчеркнул следующий тезис: «Неидеальная смена власти лучше (для российских олигархов – авт.), чем сохранение статус-кво». И взамен фактически «пообещал» этим «миллиардерам из Мордора» еще большее обогащение за счет приватизации российской государственной собственности, которая неизбежно произойдет после свержения власти В.В. Путина. «К чему может привести смена лидера (в России – авт.)?» – патетически вопрошает далее автор. И констатирует: «По сути, к смене приоритетов... Новое правительство сразу договорится с западными партнерами по Сирии и Украине, чтобы добиться отмены санкций». После чего оно примет также ряд других решений с целью восстановить более тесные отношения с Западом. Иными словами, представители российской правящей элиты, согласно изложенному Н. Батлером в своей статье «плану», должны в условиях «холодной войны 2», во имя обеспечения прежде всего своих собственных политических и финансово-экономических интересов, фактически «сдать» президента В.В. Путина и капитулировать перед США и «коллективным Западом» в целом, как это уже было «успешно» проделано определенными элитными группами в СССР в период «холодной войны 1», и тем самым пожертвовать суверенитетом и государственной целостью РФ ради сохранения и увеличения собственных капиталов.

Как можно утверждать, администрации Б. Обамы в рамках ведения «холодной войны 2» против РФ в 2014 – 2016 гг. не удалось достичь поставленных стратегических целей. И самой главным провалом правящих кругов США в данный период следует считать то, что Вашингтон в указанный период не смог организовать в России «успешный» государственный переворот и отстранить от власти нынешнее руководство страны во главе с президентом В. В. Путиным.

Хотя эти два года экономической войны против РФ, развязанной «коллективным Западом» во главе с США, очень дорого обошлись нашей стране. Согласно данным опубликованным в российских СМИ, только прямые потери экономики России за 2014 – 2016 гг. составили в сумме около 570 млрд. долл. Причем большая часть этих потерь – 400 млрд. долл. – приходится на убытки от низких цен на экспортированное из России углеводородное сырье.

Вместе с тем во многом по этим причинам произошло также падение ВВП в 2015 г., по официальным данным, на 3,7%, и в 2016 г. еще примерно на 0,8%. Очень существенно, примерно на 11,5%, упали инвестиции и частные, и государственные в основной капитал. Иными словами, значительно снизились инвестиции в те производственные фонды, которые определяют возможности экономического развития российского государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Начался также рост дефицита российского бюджета России, который в 2015 г. составил 2,6%, а в 2016 г. – 3,2%. Вследствие этого российское руководство оказалось вынужденным начать тратить на компенсацию дефицита бюджета средства «Резервного фонда». Это привело к тому, что его объемы, которые в середине 2014 г. составляли около 90 млрд. долл., к концу 2016 г. снизились примерно до 38 млрд. долл.

Российский импорт в январе – сентябре 2016 г. составил 130,6 млрд. долл., снизившись по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. всего на 3,9%, в то время как сокращение стоимости экспорта составило 22,9%. С учетом того, что в 2015 г. импорт в снизился на 36,7%, то является очевидным достижение импортных поставок в РФ своего критического уровня. Поэтому дальнейшее снижение объемов импорта в нашу страну в обозримом будущем больше уже невозможно из-за вероятности складывания самых тяжелых последствий как для экономики России, так и для российского общества в целом в случае проведения непродуманной политики в данной сфере.

Произошло также в эти годы резкое, почти на 10% сокращение реальных доходов населения нашей страны. И, соответственно, падение оборота розничной торговли

примерно на 15%. Объемы промышленного и жилищного строительства в РФ в эти годы сократилось на более чем 15%.

Все эти факты говорят о том, что к концу 2016 г. российская экономика в целом оказалась в кризисном состоянии.

Поэтому следует утверждать, что США в ходе ведения против России экономической войны к концу 2016 г. все-таки сумели добиться важнейшего оперативно-тактического успеха. Поскольку Вашингтон смог добиться в итоге своими действиями эффекта так называемого «опосредованного разрушения» в рамках государственно-геополитической системы РФ всех тех ключевых точек роста (или «драйверов роста») и соответствующих механизмов развития, которые обеспечивали поступательную динамику российской сырьевой экономики до начала «холодной войны 2». То есть США и их союзники фактически смогли остановить в России процессы, связанные с экономическим развитием страны в целом. И как следует констатировать, данный «геополитический и геоэкономический успех» США и «коллективного Запада» в целом имеет, к сожалению, достаточно большие шансы для того, чтобы со временем трансформироваться в результат уже стратегического уровня, т. е. привести в итоге к развалу сначала российской экономики в целом, а затем и самого российского государства.

Большая вероятность практического воплощения в жизнь подобной «негативной перспективы» обусловлена прежде всего тем, что в России к концу 2016 г. так и не произошло, к сожалению, образование принципиально новой, уже «несырьевой» модели экономики, как альтернативы уже полностью исчерпавшей все свои возможности в условиях «холодной войны 2», но пока еще продолжающей существовать в нашей стране экономической структуры, которая построена на либерально-монетаристских принципах и ориентирована прежде всего на добычу в значительных масштабах углеводородного и других видов ресурсов и экспорт большей части этого добытого сырья на мировые рынки. Иными словами, в РФ в условиях «холодной войны 2» остро назрела необходимость кардинальной смены той так называемой «либерально-монетаристской стратегии» обеспечения национальной безопасности страны в целом, а также поддержания ее политической и социально-экономической жизнедеятельности и развития, которой российские правящие круги придерживаются с 1992 г., т. е. необходим отказ от той стратегической модели жизнедеятельности развития российского государства, которой российские элиты целенаправленно следуют на протяжении уже четверти века, и которая на практике доказала свою неэффективность. Однако сейчас этого в России не делается. Более того, позиции сторонников либерально-монетаристской стратегии в финансово-экономическом блоке правительства РФ и в системе властной вертикали нашего государства вообще в 2014 – 2016 гг. значительно укрепились. И, как делают выводы некоторые российские политологи, в дальнейшем, в случае продолжения «коллективным Западом» против России «холодной войны 2» влияние данных элитных сил в стране будет еще больше нарастать, если только не будет кардинально трансформирована государственная стратегия национальной безопасности РФ.

Однако надо признать, что данные «геоэкономические успехи» Вашингтона, достигнутые в 2014 – 2016 г. в ходе противоборства с Москвой, все-таки не смогли к началу 2017 г. нанести РФ именно фатального ущерба, а также полностью переломить ход этой геополитической борьбы в пользу США.

В этой связи напрашивается вывод о том, именно РФ в целом сумела в 2014 – 2016 гг. переиграть США и одержать очень важную геополитическую и геоэкономическую победу промежуточного уровня над Вашингтоном на данном этапе «холодной войны 2», т. е. именно Россия стала победителем в этом межгосударственном противостоянии с США и странами «коллективного Запада» в указанные годы. Однако несмотря на эти успехи Москвы следует также понимать, что на этом «холодная война 2» США и их союзников против РФ отнюдь не закончилась. И приход к власти в США в 2017 г.

президента Д. Трампа ознаменовал собой начало нового, второго этапа геополитического противоборства между Соединенными Штатами и Россией.

2.2. Технология «принуждающая сила» – главная геополитическая угроза для национальной безопасности РФ в 2017 – начале 2019 гг.

В условиях «холодной войны 2», развязанной Вашингтоном против РФ весной 2014 г., правящие круги США, также как и в период «холодной войны 1», продолжают использовать на международной арене для уничтожения своих геополитических противников в лице других государств, и прежде всего России, так называемую «непрямую стратегию» организации и ведения геополитической борьбы. При этом к началу 2010-х г. «на вооружении» у руководства США, как уже указывалось выше, находилось и активно практически использовалось на международной арене три основных типовых моделей (или концептуальных сценариев) практической реализации этой «стратегии не прямых действий» в ходе геополитического противоборства в целях сокрушения «враждебных» для американской правящей элиты стран изнутри. Первая из этих моделей определяется термином **«мягкая сила» (soft power)**. Второй тип подобной «боевой» модели обозначен понятием **«умная сила» (smart power)**. И наконец, третья концептуальная модель реализации геополитического противоборства на межгосударственном уровне «непрямого измерения», в американском варианте обозначения, носит название **«сила принуждения» («The Power to Coerce»)** или **«принуждающая сила»**.

Как следует констатировать, категория «принуждающая сила» была введена в оборот экспертами американского аналитического центра РЭНД («RAND Corporation»). Само это понятие было впервые констатировано в специальном докладе РЭНД «Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США», который был обнародован в начале 2016 г. На страницах этого документа специалисты центра изложили свое видение базовых принципов этой третьей модели организации, а также особенностей практического осуществления на подобной технологической основе «непрямой» геополитической борьбы на межгосударственном уровне.

Данная «боевая» технология, как следует из содержания доклада, предназначена для использования государством-«агрессором только против тех стран, возможности которых по поддержанию процессов эффективной жизнедеятельности и развития собственной экономики находятся в весьма значительной зависимости от осуществления активной, «беспрепятственной» и при этом рентабельной деятельности различных экономических и финансовых структур атакуемого государства в сложившейся системе мировой экономики. Иными словами, государство-«агрессор» будет в состоянии эффективно применять технологию «принуждающая сила» только против таких «враждебных» стран, которые уже «прочно подсажены» на так называемую «иглу глобализации». Например, аналитики РЭНД в рассматриваемом докладе констатируют по этому поводу следующий вывод: *«Глобальная экономика, финансовые сети, распределительные системы, инфраструктура, информационные домены, углеводородные рынки, транспорт, путешествия, потребительский спрос, идеи, учреждения, а также другие функции предлагают варианты рычагов воздействия против всех, даже «герметических» государств, таких как Северная Корея. И далее: «Глобализация торговли, инвестиций, финансов, информации и энергии дает Соединенным Штатам перспективные варианты принуждения, особенно в отношении противников, которые зависят от доступа к таким рынкам и системам».*

По мнению специалистов РЭНД, для осуществления межгосударственного противоборства в соответствии с технологией «принуждающая сила» и достижения в итоге требуемого результата должен задействоваться в первую очередь фактически весь

современный арсенал так называемых «непрямых инструментов» ведения геополитической борьбы. «Для принуждения, - указывается в данном докладе, - могут использоваться следующие инструменты управления государствами: экономические санкции, карательные политические меры, кибероперации, скрытые разведывательные операции, военная помощь, пропаганда, ограничение или манипулирование торговлей, запрет перемещения товаров и движения людей, поддержка политической оппозиции».

В то же время авторы документа также считают, что в процессе подобной «непрямой» борьбы с «враждебными» государствами в геополитических и геоэкономических реалиях современного мира наибольшего эффекта можно достигнуть за счет использования в первую очередь экономических санкций финансового и энергетического характера, т. е. фактор «экономической войны». **«Прекращение доступа к глобальным и межбанковским системам**, - указывается в данном докладе, - может повлечь серьезный ущерб и болезненные экономические последствия.

Участвовать в **финансовых санкциях** должны ключевые страны с ведущими банками.

В дополнение к этим инструментам Р2С Соединенные Штаты могли бы развивать **способность использования энергетических поставок** в качестве силы принуждения.

Соединенные Штаты должны отточить свою способность **контролировать финансовые** активы и потоки и изолировать непокорные государства и банки, которые вступают в хозяйственные отношения с враждебными странами.

Умелое и целенаправленное сочетание перечисленных способов может **нарушить функционирование** и доверие государств и рынков, и, таким образом, иметь высокое принуждающее значение (для враждебных режимов)».

При этом главным объектом для такого рода геополитического и геоэкономического воздействия со стороны «агрессора», согласно технологии «принуждающая сила», являются в первую очередь международные экономические интересы, связи и бизнес-проекты представителей ведущих объединений финансово-промышленной и политической элиты «враждебной» страны, а также высшее политическое руководство такого государства.

Как можно сделать вывод, технология «принуждающая сила» была целенаправленно разработана американскими специалистами для того, чтобы практически использовать данную «боевую модель» для сокрушения основных геополитических и геоэкономических противников США на международной арене. Как констатируется в докладе РЭНД, к 2016 г. правящие круги Соединенных Штатов в качестве своих главных стратегических врагов стали рассматривать такие ведущие государства Евразийского континента, как Россия, Китай и Иран, а также сформированный этими странами в 2015 – 2018 гг. неофициальный военный, экономический и политический союз, фактически направленный на сдерживание экспансии США на евразийском пространстве. Своеобразие геополитического и геоэкономического положения данных стран в рамках современной СМО и в структуре мировой экономики, согласно выводу американских экспертов, в целом позволяет Вашингтону добиться в итоге путем применения подобной «непрямой» технологии осуществления межгосударственного противоборства полной геополитической победы над указанными евразийскими «центрами силы». «Глобализация, - подчеркивается в докладе, - увеличивает возможности для принуждения, так как большинство стран, включая Китай, Россию и Иран, **все больше зависят от мировых рынков, ресурсов, информации.** ...

Китай, Россия и Иран все больше полагаются на мировую **межбанковскую сеть**, все больше зависят от киберпространства, в этих странах все большую роль играет внутренняя оппозиция, включая социальные сети и глобальные СМИ».

Сами США, как утверждают американские эксперты, при этом обладают всем необходимым потенциалом сил и средств для того, чтобы эффективно применить «боевую» модель «принуждающая сила» против России, Китая и Ирана в целях их

«нейтрализации» и / или «полного уничтожения». «Соединенные Штаты, - констатируется в докладе, - **либо полностью владеют, либо контролируют долю лидерства** в большинстве важных учреждений, в том числе тех, которые регулируют глобальную экономику».

При этом необходимо также отметить, что представители правящей элиты США впервые приступили к практическому использованию технологии «принуждающая сила» в рамках ведения «холодной войны 2», главной целью которой является сокрушение РФ, а также других ведущих государств Евразии, уже в последние годы правления администрации Б. Обамы, и затем активно продолжили применение данной «боевой» модели после того, как новым американским президентом в 2017 г. стал Д. Трамп.

В этой связи следует также утверждать, что активно ведущиеся сейчас администрацией президента США Д. Трампа финансово-торговые войны одновременно против РФ, КНР и Ирана по своему стратегическому измерению ориентированы Белым домом отнюдь не на получение крупным американским бизнесом только каких-то сиюминутных финансовых выгод и преимуществ в системе международных торгово-экономических связей. Хотя стремление достичь и этого приоритета в подобного рода действиях президента Д. Трампа безусловно также присутствует. Однако главной же целью этой «большой игры» Вашингтона на международной арене, которая выстраивается главным образом именно на основе технологии «принуждающая сила», является, прежде всего, достижение в итоге именно стратегически значимых для США геополитических и геоэкономических преимуществ в рамках постбиполярного мира. Иными словами, это сокрушение США всех без исключения «враждебных» государств и достижение тотального мирового господства. И таким образом, для американских правящих кругов «необходимая трансформация» и / или «полное уничтожение» при помощи «принуждающей силы» в самые ближайшие годы указанной в докладе РЭНД «враждебной» тройки стран – России, Китая и Ирана – приобретает поистине жизненно важное значение.

Тем не менее одним из основных приоритетов глобальной внешнеполитической программы США, которая реализуется на международной арене правительством Д. Трампа, является, как и для администраций президентов Д. Буша-младшего и Б. Обамы, «уничтожение» как полноценного суверенного государства в первую очередь именно России и достижение, таким образом, тотального американского господства на пространстве Евразии. И как следует констатировать, для «успешного» воплощения в жизнь данного замысла администрация президента Д. Трампа в 2017 – 2018 гг. разработала и начала практически реализовывать специальный геополитический и геоэкономический проект оперативно-тактического уровня, концептуальное содержание которого было построено американскими стратегами на базе специфичных теоретических принципов, характерных именно для «непрямой» технологии «принуждающая сила».

Данный антироссийский план Вашингтона, как можно заключить, состоит из следующих основных пунктов.

Первый. Целенаправленное разрушение Вашингтоном партнерских отношений РФ в первую очередь с теми государствами Евразийского континента, поддержание с которыми разного рода внешних связей (политико-дипломатических, торгово-экономических, финансовых, технологических, интеграционных, военных, военно-технических и др.) приобрело для Москвы в реалиях «холодной войны 2» поистине жизненно важное значение с точки зрения существующих российских базовых интересов в сфере национальной безопасности. В этой связи для руководства США представляется очень важным, как можно заключить, целенаправленное разрушение «требуемого» для интересов России уровня и характера взаимоотношений прежде всего с КНР и Пакистаном, Ираном, Индией, Белоруссией, Казахстаном, Турцией, ФРГ и другими странами ЕС, Сербией, Арменией, Молдовой, Азербайджаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном, Сирией, Вьетнамом, Японией, Северной Кореей,

Южной Кореей, Саудовской Аравией, Катаром и другими арабскими государствами Аравийского полуострова, Израилем, а также Бразилией, Аргентиной, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и ЮАР. И кроме того, дальнейшее развитие антироссийских внешнеполитических устремлений со стороны Украины и Грузии.

Второй. Комплексная трансформация геополитических и геоэкономических курсов указанных выше стран на международной арене в полном соответствии с антироссийской подрывной программой США.

Третий. «Уничтожение» США путем использования перечисленных «боевых» инструментов также тех международных организаций и объединений, в состав которых входит РФ, и которые активно используются Кремлем в целях обеспечения национальной и международной безопасности нашей страны в целом, а также для защиты и укрепления российских геополитических и геоэкономических позиций регионального уровня в первую очередь на евразийском пространстве. Это – альянс Россия – Китай – Иран, «Союзное государство России и Белоруссии», «Таможенный союз», ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, а также БРИКС.

Четвертый. Организация полной геополитической и геоэкономической изоляции РФ в рамках Евразийского континента, а также создание «эффективно» действующего структурного механизма для поддержания «международной блокады» и «активного международного сдерживания» Москвы в рамках существующего миропорядка.

Пятый. Как считают американские стратеги, «искусственное» создание для России «кризисных международных условий» будет способствовать резкому обострению в нашей стране экономической, социальной и политической ситуации, а также, что самое главное, неизбежно приведет к возникновению так называемой «элитной войны» (или «войны элит»). При этом одним из важнейших приоритетов целенаправленно формируемого Белым домом такого рода «внешнего механизма управляемой нестабильности» является создание в РФ в итоге таких политических, экономических, социальных и информационно-идеологических условий, которые позволили бы осуществить в итоге в нашей стране «успешный» государственный переворот и отстранить от власти президента В.В. Путина.

Шестой. Реализация США в РФ «успешного» государственного переворота с использованием технологий «цветная революция» и / или «заговор», в результате которого власть в России при поддержке Вашингтона должны захватить представители именно тех российских элитных объединений, чьи стратегические политические и финансово-экономические интересы состоят в том, чтобы добиться скорейшего и полного «включения» РФ в структуры так называемого «Большого Запада». Причем любой ценой и на любых для российского государства геополитических и геоэкономических условиях.

Седьмой. Осуществление затем США «необходимой трансформации» и / или «полного уничтожения» РФ в соответствии с геополитическими и геоэкономическими планами американской правящей элиты.

Восьмой. Проведение в США, и при этом во многом именно за счет использования захваченных российских ресурсов, ускоренной качественной модернизации экономики, результатом которой должен стать переход на так называемый «шестой технологический уклад (ТУ)». Причем в случае достижения Вашингтоном «победы» над РФ в ходе «холодной войны 2» этот переход американской экономики на более высокий качественный уровень развития несомненно произойдет гораздо раньше, чем в других наиболее развитых странах мира – государствах ЕС, Великобритании, Японии, КНР, Южной Кореи, Тайване, Индии и Бразилии. Основой «шестого ТУ» будут выступать, прежде всего, робототехника, а также биотехнологии и геновая инженерия, интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая энергетика, нанотехнологии, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика, массовое производство на базе 3D-печати,

новые транспортные средства на основе робототехники, принципиально новые информационные технологии, действующие на квантовых принципах и др.

Девятый. Достижение США подобного качественного конкурентного преимущества, имеющего, безусловно, стратегический характер, предоставит американской правящей элите благоприятные геополитические и геоэкономические возможности для того, чтобы последовательно и «успешно» воплотить в жизнь на международной арене очередной ряд своих комплексных «боевых» оперативно-тактических программ «непрямого» типа, ориентированных уже на «необходимую трансформацию» и / или «полное уничтожение» всех остальных ведущих мировых государств. И таким образом, добиться в итоге установления тотального господства Соединенных Штатов в мире.

Вместе с тем следует также подчеркнуть, что для администрации Д. Трампа, в рамках реализации указанного геополитического и геоэкономического проекта в целом, ключевое значение приобретает, как можно заключить, разрушение в кратчайшие сроки в первую очередь существующих тесных партнерских связей РФ с КНР, сложившихся в политико-дипломатической, экономической и военной областях. Поскольку в условиях «холодной войны 2» для России именно Китай стал фактически главным политическим союзником на международной арене, одним из ведущих торгово-экономических партнеров и кредиторов, ключевым поставщиком необходимых современных технологий, а также высокотехнологичных комплектующих.

В настоящее время правящие круги США стремятся к тому, чтобы разыграть эту «китайскую карту» против РФ фактически в три основных «хода», применяя для этих целей главным образом также «непрямую» технологию «принуждающая сила». Во-первых, сначала планируется «уничтожить» геополитический и геоэкономический альянс Москвы и Пекина, направленный против США. Во-вторых, превратить затем Китай в стратегического союзника США в борьбе против России. В-третьих, инициировать начало открытого межгосударственного конфликта между РФ и КНР.

Как следует констатировать, американское правительство во главе с президентом Д. Трампом для выполнения этого важнейшего стратегического антироссийского замысла пытается сейчас оказать соответствующее «принуждающее воздействие» на высшее политическое руководство КНР и представителей тех доминирующих в экономике страны группировок китайской финансово-промышленной элиты, предпринимательская деятельность которых, в свою очередь, в значительной степени ориентирована именно на рынки США, а также государств ЕС и Японии. Иными словами, США для решения подобных внешнеполитических задач активно «разыгрывают» в своих интересах сложившееся для КНР специфичное геоэкономическое положение в системе мирового рынка, при котором сами стратегические возможности для поступательного развития китайской экономики оказались во многом в прямой зависимости от поддержания Пекином тесных и стабильных политико-дипломатических, торгово-экономических, научно-технических и финансовых связей с США и другими странами «Большого Запада». Основным инструментом, который Вашингтон задействует в настоящее время для «необходимого принуждения» Пекина, – это «экономическая война». Американские правящие круги пока ведут подобную «войну» против Китая в форме «торговой войны». Причем руководство США рассчитывает, что сможет добиться всего комплекса «нужных» геополитических и геоэкономических результатов на этом «китайском стратегическом направлении» уже к началу 2020-х гг.

Таким образом, в заключение данного анализа можно сделать вывод о том, что одной из главных внешнеполитических целей администрации президента Д. Трампа в 2017 – начале 2019 гг. являлось целенаправленное создание в рамках Евразийского континента путем применения, прежде всего, технологии «принуждающая сила» ситуации «управляемого стратегического хаоса», которую Белый дом намерен использовать для «уничтожения» в первую очередь России, а также достижения США в итоге тотального

мирового господства. При этом следует также с сожалением констатировать, что в результате такого рода комплексного геополитического и геоэкономического воздействия правящих кругов США на РФ социально-экономическая и политическая ситуация в нашей стране к концу 2018 г. значительно ухудшилась. И подобные негативные результаты стратегических усилий всех базовых составляющих российской государственности в 2017 – начале 2019 гг. наглядно продемонстрировали их неспособность в целом обеспечивать уже само «выживание» РФ как суверенной и целостной страны в жестких геополитических и геоэкономических условиях «холодной войны 2». Иными словами, напрашивается вывод о том, что Москва в настоящее время находится в самом настоящем так называемом «стратегическом тупике». Что, в свою очередь, неминуемо приведет РФ в недалеком будущем к разгрому в ходе геополитической и геоэкономической борьбы с США и другими странами «Большого Запада», а также разрушению и гибели нашего государства. Для того, чтобы избежать подобной перспективы российским правящим кругам необходимо как можно быстрее перестроить весь комплекс ключевых общественно-государственных усилий и конкретной практической деятельности, и в первую очередь на приоритетных уровнях (стратегическом, оперативном, тактическом), адекватно со сложившимися к концу 2018 г. реалиями «холодной войны 2», которые по своему разрушительному потенциалу представляют очень большую опасность для России. В противном случае правящие круги США получают возможность «успешно» использовать для сокрушения РФ эффект «*параметрического резонанса*». Данный «боевой принцип» заключается в том, что любое физическое «тело» или любая определенным образом устроенная системная конструкция (например, государство) являются по своей сути так называемым «колебательным контуром». И если на подобный объект подать извне «напрямую», либо опосредовано импульс частоты, который совпадает с его собственной частотой, то произойдет резонанс и в результате получившегося мощного «раскачивания» такое «тело» в конечном итоге просто разваливается.

ГЛАВА 3

«Националистическая Украина» как инструмент геополитики США в условиях «холодной войны 2»

3.1. Ключевые задачи внешнеполитического курса США в отношении Украины в конце 2013 – 2018 гг.

Своеобразие политических и экономических процессов, происходящих на Украине с конца 2013 г., а также само состояние современных российско-украинских отношений вообще достаточно убедительно свидетельствуют о том, что поддержание общепринятых, согласно международному праву, межгосударственных отношений и сотрудничества между Россией и Украиной к началу 2017 г. стало уже практически невозможным. Причем главную роль в столь резком ухудшении взаимоотношений между двумя странами в 2014 – 2016 гг., как можно констатировать, сыграли не только США, но и своеобразие политики Киева в отношении РФ в указанные годы, т. е. специфика трансформации внешнеполитического подхода ведущих группировок правящей элиты Украины к России, которая произошла в данный период.

Как следует констатировать, истоки подобной антироссийской политики украинских кланов начали складываться еще в начале 1990-х гг., т. е. уже в период, когда Украина только обрела свою государственность после распада Советского Союза в декабре 1991 г. Именно в эти годы украинские правящие круги сформулировали базовые принципы и ключевые приоритеты внешнеполитической стратегии Киева на международной арене в целом, которые, в свою очередь, и послужили для правящей элиты Украины в качестве определенной методологической основы при формировании своего концепта внешнеполитического подхода к России в долгосрочной перспективе.

К началу 2000-х гг. на Украине образовались четыре основные группировки правящей политической и финансово-экономической элиты, которые стали играть ключевую роль в процессах формирования и практического осуществления внутренней и внешней политики украинского государства.

Первое элитное объединение – *«галицко-волынское»*. Данный элитный клан был образован в основном выходцами из Западной Украины. Поэтому основная социальная база и главные экономические активы объединения находятся в Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Волынской и Ровенской областях.

Второе объединение – это так называемая *«донецкая группа»*. Данный элитный клан стал доминировать на украинском Донбассе. Промышленно-финансовая основа данной группировки образовали прежде всего подконтрольные ей промышленные предприятия угледобывающей, химической, металлургической отраслей, а также тяжелого машиностроения, расположенные в Донецкой и Луганской областях Украины.

Третье – *«днепропетровская группировка»*. Территориально главным центром объединения является Днепропетровская область. Основными активами этого клана стали в первую очередь промышленные (в том числе специализировавшиеся в области военного производства, а также самолетостроения и ракетостроения), энергетические и транспортные предприятия, расположенные в Днепропетровской области, а также в Харьковской, Запорожской, Кировоградской, Николаевской, Херсонской и Одесской областях Восточной и Юго-Восточной Украины. Кроме того, представители «днепропетровской группировки» сумели взять под свой контроль все связанные с российским «Газпромом» украинские бизнес-структуры, которые обеспечивали транзит газа из России в страны ЕС, а также всю украинскую газовую отрасль в целом.

Четвертое – это «киевское объединение». Соответственно, социально-экономической базой этого элитного клана является столица Украины г. Киев и Киевская область.

К концу 1990-х гг. все четыре ведущие группировки правящей элиты Украины сумели сформировать в целом единую позицию относительно главных стратегических приоритетов Киева на международной арене. Концептуальную сущность данной геополитической и геоэкономической программы Украины стала определять установка, согласно которой основной внешнеполитической задачей украинского государства является интеграция именно с Западом. Поэтому начиная с 1990-х гг. представители этих доминирующих на Украине элитных объединений солидарно начали активно стремиться к тому, чтобы добиться включения страны в состав существующих Евро-атлантических политических, экономических и военных структур. Однако при этом тактика действий каждого из данных украинских «центров силы» в рамках практического воплощения в жизнь подобной стратегической линии приобрела к началу 2010-х гг. приобрела определенные отличия.

«Галицко-волинская» и «киевская» группы в 1990-е – начале 2010-х гг. стали активно выступать за то, чтобы Украина как можно быстрее оказалась неотъемлемой частью Запада. Поэтому данные элитные кланы в указанные годы всеми силами стремились к тому, чтобы любой ценой форсировать процессы вступления Украины в НАТО и ЕС, а также полностью разорвать все партнерские связи с РФ.

В свою очередь, представители «днепровского» и «днепропетровского» элитных объединений, основные финансово-экономические интересы и деловые связи которых были в значительной степени ориентированы на тесное финансовое и торгово-экономическое взаимодействие с Россией, заняли более осторожную позицию. Данные кланы к началу 2010-х гг. оказались заинтересованными в том, чтобы осуществлять так называемую «постепенную интеграцию» Украины в западное сообщество и не спешить со вступлением в соответствующие организационные структуры Запада. В этой связи выходцы из «днепровской» и «днепропетровской» группировок в 1990-е – начале 2010-х гг. придерживались в целом так называемого «двойственного геополитического и геоэкономического курса» на международной арене.

С одной стороны, «днепровские» и «днепропетровские» кланы и их ставленники во властных структурах Украины делали все возможное для того, чтобы расширить экономические, политические и военные связи страны с США и ведущими странами ЕС, а также с НАТО. Вместе с тем они также пытались одновременно сохранять и так называемые «дружественные» отношения с Россией, с другой. Проводя подобную «дружественную» политику в отношении РФ, эти группировки украинской элиты стремились за счет данного фактора прежде всего сохранить возможности для своих подконтрольных бизнес-структур фактически беспрепятственно работать на российском рынке и сбывать там разнообразные украинские товары и высокотехнологичную продукцию предприятий машиностроительной отрасли, а также получать из России углеводородные ресурсы по так называемым «льготным ценам». Такого рода «двойственный» внешнеполитический курс на международной арене, по их мнению, являлся для Украины наиболее выгодным. Поскольку позволял крупному украинскому бизнесу получать, тем самым, двойной «геополитический и геоэкономический выигрыш» путем развития и так называемой «сбалансированной интеграции» с государствами Запада, и сохраняя одновременно прочные торгово-экономические связи с РФ.

Однако следует подчеркнуть, что несмотря на эти попытки представителей «днепровского» и «днепропетровского» элитных объединений в 1990-е – начале 2010-х гг. усидеть на подобных так называемых «двух геополитических и геоэкономических стульях» одновременно, тем не менее, данные силы в качестве главного стратегического партнера для Украины на международной арене рассматривали именно ведущие страны Запада, а не РФ. Поэтому свою «дружбу» с Россией участники данных элитных кланов в

указанный период использовали достаточно цинично и прагматично. Сохранение «партнерских связей» с РФ было необходимо им не только для получения достаточно высокой нормы прибыли вообще, но еще и для того, чтобы фактически за счет эксплуатации российской экономики и «дешевых» российских энергетических ресурсов сделать это «стратегическое движение» Украины на Запад менее болезненным для украинских бизнес-структур и общества. Другими словами, в итоге именно Россия, в соответствии с такого рода элитным замыслом, фактически должна была за свой счет «компенсировать» украинскому капиталу все те значительные объемы финансовых потерь и издержек, которые неизбежно понесла бы Украина в процессе своей экономической и политической интеграции в Евро-атлантическое сообщество.

Как следует констатировать, властные круги Украины начиная с 1990-х и вплоть до конца 2013 г. в процессах формирования и практической реализации своего внешнеполитического курса последовательно придерживались в основном базовых принципов именно той концептуальной международной программы действий, которая была разработана представителями «донецкой» и «днепропетровской» групп украинской элиты. Это стало вполне закономерным явлением. Поскольку именно эти два элитных объединения в указанные годы занимали доминирующие позиции как в украинской экономике вообще, так и в системе центральной власти данной страны. И, естественно, обладали всеми необходимыми административными возможностями для того, чтобы пролоббировать проведения официальным Киевом подобной внешнеполитической стратегии. В этой связи можно утверждать, что уже в данный период Украина превратилась фактически во враждебное для РФ государство, руководство которого стало воплощать в жизнь ярко выраженную так называемую «русофобскую стратегическую линию» в области своей как внутренней, так и внешней политики в целом. Однако эта «враждебность» Украины по отношению к России имела в эти годы «скрытый» или «мягкий» характер. Ибо открытая «вражда» и «полный разрыв» связей с РФ, как необходимо еще раз подчеркнуть, были еще не выгодны ведущим группировкам украинской правящей элиты в первую очередь с финансово-экономической точки зрения.

Таким образом, можно утверждать, что именно представители «донецкого» и «днепропетровского» элитных объединений этой своей «двойственной» как внешней, так и взаимосвязанной с ней по концептуальному измерению внутренней политикой внесли решающий вклад в превращение Украины в откровенно русофобское и антироссийское государство в 1990-е – начало 2010-х гг.

В конце 2013 – начале 2014 гг. произошла кардинальная трансформация в расстановке сил между элитными объединениями Украины, а также направленности их стратегических приоритетов на международной арене. «Точкой невозврата» в рамках данных процессов стал государственный переворот на Украине, который был осуществлен в феврале 2014 г. по технологии «майданная революция» главным образом руками боевиков из организации украинских националистов «Правый сектор», а также других националистических объединений, действовавших в этой стране. Причем эти силы получили самую активную поддержку со стороны дипломатов и сотрудников спецслужб США и некоторых стран ЕС. В результате данных событий насильственным путем был отстранен от власти президент В. Янукович, который вместе с членами своей семьи и некоторыми высокопоставленными чиновниками из президентской администрации, спасая свои жизни, выехали в Россию.

Как можно заключить, этот государственный переворот на Украине был организован и практически осуществлен при активном участии прежде всего «галицко-вольинской», «киевской», а также определенных кланов «днепропетровской» группировок украинской элиты. И именно их ставленники заняли ключевые посты в системе исполнительной, законодательной и судебной власти украинского государства, а также в руководстве силовых ведомств в последующий период.

Подобные политические изменения, произошедшие на Украине, привели также к тому, что весной – летом 2014 г. все ведущие элитные объединения – «галицко-волыньское», «киевское», «днепропетровское», «донецкое» – приняли фактически согласованное решение относительно необходимости изменения вектора внешнеполитической стратегии страны на международной арене. В итоге Украина в данный период отказывается от проведения прежней так называемой «двойственной внешней политики», и берет курс на скорейшую интеграцию в экономические структуры ЕС путем создания зоны свободной торговли между Евросоюзом и украинским государством. Причем на весьма невыгодных для Киева условиях. Кроме того, Украина также начала быстрыми темпами «сворачивать» свои партнерские торгово-экономические и политические связи с РФ. Вместе с тем Украина полностью поддержала развязанную США весной 2014 г. «холодную войну 2» против РФ, и стала самым активным образом действовать на международной арене на стороне Вашингтона, превратившись, тем самым, в одного из союзников Соединенных Штатов в этом геополитическом противоборстве с Москвой.

Таким образом, следует заключить, что в 2014 – 2016 гг. Украина проводила в жизнь ту внешнеполитическую программу, которая была разработана «галицко-волыньской» и «киевской» группами еще в 1990-е – начале 2010-х гг. Главная ее особенность – это открытое восприятие РФ как враждебной для Украины страны, а также стремление осуществить интеграцию украинского государства в структуры Запада как можно быстрее. Причем несмотря ни на какие материальные потери, которые при этом могли понести общество, а также национальная экономика и бизнес. Вместе с тем представители «днепропетровских» и «донецких» элитных кланов в указанные годы в целом также полностью поддержали данный новый «тренд» украинской внешней политики на международной арене, хотя такого рода прозападный вектор однозначно не совпадал в первую очередь с их жизненно важными на тот момент финансово-экономическими интересами.

Почему на Украине оказалась возможной в данный период «элитная консолидация» именно на так называемой «русофобской геополитической и геоэкономической основе»?

По нашему мнению, главную роль в осуществлении доминирующими группировками украинской финансово-экономической и политической элиты этой столь глубокой трансформации внешнеполитической стратегии Киева на международной арене сыграло прежде всего соответствующее массированное воздействие со стороны США и ЕС, которое было оказано на данные элитные объединения в конце 2013 – начале 2014 гг. по разным каналам.

Как можно сделать вывод, администрация Б. Обамы, в силу указанных выше причин, именно к осени 2013 г. приняла окончательное стратегическое решение о начале США массированного геополитического и геоэкономического «давления» на РФ в целях совершения там государственного переворота и отстранения от власти президента В.В. Путина, и в итоге полного уничтожения самой российской государственности. *Иными словами, именно в данный период американские правящие круги приняли окончательное стратегическое решение относительно развязывания против РФ «холодной войны 2» и приступили к практической реализации такого рода антироссийской программы на международной арене.* При этом в Белом доме был также принят план по поводу использования в качестве одного из инструментов для «разрушения» России и так называемого «фактора Украины». В свою очередь, правящие элиты ведущих государств ЕС в указанный период также полностью поддержали данную антироссийскую стратегическую программу администрации Б. Обамы.

Как можно заключить, правящие круги США, а также ЕС для того, чтобы заставить ведущие группировки украинской элиты принять участие в практическом осуществлении

подобного антироссийского геополитического и геоэкономического проекта Вашингтона или «холодной войны 2», активно использовали методы «и кнута, и пряника».

Роль «кнута» скорее всего играли озвученные со стороны американского руководства прямые угрозы начать уголовное преследование украинских олигархов и / или членов их семей и ближайших родственников по всему миру под самыми различными предложениями и блокирования имеющихся у них счетов в подконтрольных США, а также Великобритании и других стран Евросоюза «оффшорных зонах», и конфискации хранящихся там депозитов в случае отказа подчиниться такого рода требованиям Вашингтона.

А в качестве «пряника» Белый дом мог предложить украинским кланам прежде всего свое «твердое» обещание после отстранения от власти в России президента В.В. Путина добиться прекращения со стороны «новых российских властей» дальнейшего строительства новых газовых магистралей в страны Евросоюза, проходящих в обход территории Украины по дну Балтийского и Черного морей, создание которых было бы очень невыгодно по понятным причинам большинству украинских элитных кланов, получавших значительные прибыли за счет обслуживания транзита российского газа в Европу по украинским трубопроводам. И тем самым Вашингтон этими своими действиями помог бы обеспечить для Украины сохранение ее нынешнего статуса «главной транзитной зоны» для экспортных поставок газа из России в ЕС. Кроме того, США могли также пообещать правящей элите Украины реализовать ее «тайные» экспансионистские геополитические и геоэкономические планы на Востоке – в отношении РФ, после достижения Белым домом «победы» над Россией в ходе начавшегося межгосударственного противоборства. То есть помочь Киеву воплотить в жизнь его «захватническую программу» в отношении России, содержание которой было озвучено украинскими националистами в ряде СМИ после начала гражданской войны на Украине в 2014 – 2016 гг. В данный период лидеры некоторых ведущих украинских националистических организаций фактически открыто заявили о намерениях военным путем вернуть Крым, а также отторгнуть у России практически все ее южные районы и присоединить их к Украине. При этом состав украинского государства, согласно такого рода «планам», должны были войти в первую очередь Воронежская область, Белгородская область, Ростовская область, Курская область, Брянская область и Краснодарский край, а также возможно территории и других субъектов РФ, расположенных в южной части нашей страны. Это – Волгоградская область, Ставропольский край и др. И кроме того, даже весь российский Дальний Восток. Все эти районы России были объявлены «исконно украинскими землями», которые необходимо «возвратить» обратно в состав Украины. Подобное «территориальное приращение» Украины за счет РФ, естественно, полностью отвечало бы интересам местных олигархов и их американских «кураторов».

В итоге все ведущие группировки украинской правящей элиты, в результате воздействия указанных выше факторов, к концу 2013 г. приняли данные предложения США относительно присоединения к участию в осуществлении антироссийского геополитического и геоэкономического проекта Белого дома. И первым шагом в этом направлении со стороны представителей данных элитных кланов стала реализация совместной со спецслужбами и дипломатическими ведомствами США и ряда государств ЕС спецоперации, целью которой являлось, как уже отмечалось выше, совершение на Украине государственного переворота и отстранение от власти руководства страны во главе с президентом В. Януковичем в конце 2013 – начале 2014 гг. Свержение режима президента В. Януковича, как следует констатировать, было необходимым для США и всех участвовавших в данных событиях сил для того, чтобы как можно быстрее ликвидировать на Украине прежде всего все те политические препятствия, которые могли бы помешать скорейшему «переводу» всех основных внешнеполитических усилий украинского государства на откровенно враждебный России геополитический и геоэкономический вектор.

Как можно сделать вывод, концептуальное содержание самой программы администрации Б. Обамы по использованию этой «новой Украины» для сокрушения РФ в 2014 – 2016 гг. состояло из следующих основных пунктов:

1. Инициирование любой ценой начала полноценной войны между Россией и Украиной.
2. Провоцирование Москвы на введение российской войск на Украину и оккупации всей ее территории или определенных районов этой страны.
3. Использование США и их союзниками сам факт вторжения российской армии на территорию Украины как «легитимный повод» для начала ведения против РФ широкомасштабной геополитической борьбы по так называемому «афганскому сценарию» времен «холодной войны 1».
4. Активное задействование США фактора «российско-украинской войны» в качестве важнейшего «подрывного инструмента» в процессах формирования в РФ в первую очередь политических, экономических, социальных и информационных условий, необходимых для подготовки и «успешного» осуществления в России государственного переворота в целях отстранения от власти президента В.В. Путина.
5. «Успешное» практическое воплощение в жизнь в РФ планов по реализации государственного переворота и «нейтрализации» В.В. Путина как главы российского государства.

Однако надо признать, что несмотря на определенные прежде всего «геоэкономические успехи», достигнутые Вашингтоном в 2014 – 2016 г. в ходе противоборства с Москвой, США все-таки не смогли к началу 2017 г. нанести РФ именно фатального ущерба, а также полностью переломить ход этой геополитической борьбы в свою пользу. Причем одной из самых крупных внешнеполитических неудач правящих кругов США следует считать именно то, что им в данный период так и не удалось «втянуть» Россию в расставленную «украинскую ловушку», как это было запланировано. И в этой связи напрашивается вывод о том, именно РФ в целом сумела пока переиграть США и одержать очень важную геополитическую и геоэкономическую победу над Вашингтоном на данном этапе «холодной войны 2», т. е. именно Россия стала победителем в этом межгосударственном противостоянии с США и странами «коллективного Запада» в 2014 – 2016 гг.

Как следует констатировать, вместе с Белым домом в ходе противостояния с РФ в указанные годы крупномасштабное геополитическое и геоэкономическое поражение потерпели и представители ведущих элитных группировок Украины. Ибо их собственный геополитический и геоэкономический проект, украинский так называемый «Drang nach Osten», который был направлен против РФ, полностью провалился. И данные элиты понесли при этом колоссальные материальные, финансовые и территориальные потери. Эти правящие круги Украины, ввязавшиеся по приказу из Белого дома в борьбу с Россией, уже потеряли к концу 2017 г. Крым и большую часть районов Донбасса. Кроме того, разрушенной оказалась практически вся промышленная отрасль Украины. Оказались в значительной степени нарушенными торгово-экономические связи Украины с РФ, которые имели основополагающее значение для обеспечения стабильности и процессов поступательного роста в экономической сфере украинского государства. В ходе развязанной в 2014 – 2016 гг. ведущими украинскими элитными объединениями при поддержке «коллективного Запада» политики самого настоящего геноцида и войны на уничтожение против собственного народа на Востоке Украины погибло и было ранено большое число граждан. Несколько миллионов украинцев мигрировало в РФ и страны ЕС. Существенно упал за эти годы уровень жизни населения данной страны в целом. Украинское государство практически утратило свой суверенитет и очутилось под внешним управлением со стороны США и ЕС. В то же время после прихода к власти в США в январе 2017 г. нового президента Д. Трампа, а также краха антироссийских планов Вашингтона украинская элита, как следует заключить, уже просто не знает, что ей теперь

делать, и какую приводить стратегическую линию внешней, а также внутренней политики. Другими словами, Украина к концу 2018 г. стала тем государственным образованием, которое из-за бездарности правящей элиты полностью утратило свою историческую идентичность и субъектность, т. е. Украина фактически превратилась в самое настоящее так называемое «несостоявшееся государство».

И как можно в заключение сделать вывод, дальнейшая историческая судьба Украины в сложившейся для нее геополитической и геоэкономической реальности во многом будет зависеть теперь в первую очередь от того, какой внешнеполитический курс в отношении России станет проводить в будущем руководство США.

Российскому обществу и представителям российской правящей элиты тоже следует учесть этот трагический «украинский урок» 2013 – 2018 гг. и сделать соответствующие выводы.

3.2. Духовный кризис современного украинского социума как фактор разрушения единства «Русского мира»

Как представляется, кризисные события на Украине, повлекшие за собой в 2014 г. государственный переворот, имеют, помимо иных смыслов, и свое глубокое «сакральное» значение. Речь в данном случае идет о «европейском выборе» (осуществленном, в том числе, и в духовной сфере) значительной части наших малороссийских соотечественников и вытекающем из этого решения уже вполне материальном и притом ожесточенном конфликте. Восточнославянские сторонники так называемого «украинства», объективно по-прежнему причисляемые к сообществу, именуемому сегодня «Русским миром», в данный момент вполне искренне верят в свое особое – «древнеарийское» – происхождение и в свой особенный – отличный от российского – духовный путь. Данное видение, разумеется, оформилось не без мощного влияния традиций Польского и Венгерского королевств (а потом – и их наследников), некогда отторгнувших от Древнерусского государства ряд ныне входящих в состав Украины территорий. Этот достаточно долгий процесс окатоличивания и, выражаясь современным языком, «вестернизации» оторванных от Родины православных русских людей привел, в конечном счете, к формированию на захваченных землях весьма активной (пусть и незначительной в численном отношении) прослойки ратующих за «украинство» интеллектуалов-русофобов. Здесь также следует напомнить и о «проукраинской» позиции создававших Советский Союз большевиков, которые вполне успешно закрепили особость малороссов в качестве «противовеса» русской «великодержавности». Думается, что находящаяся под контролем «Мирового правительства» нынешняя Украина уже имеет достаточно четкую перспективу окончательно присоединиться к «демократическому миру», поскольку Западное сообщество кровно заинтересовано в недопущении реализации какого бы то ни было проекта, объединяющего ее с Россией. Залогом же победы либерального «Града на холме» в столкновении со «Святой Русью» будет, в первую очередь, успешное завершение реализации прикрываемого лозунгами «исключительности» и «независимости» Украины постмодернистского проекта духовного и иного порабощения ее граждан.

Необходимо подчеркнуть, что кризис на Украине не только коренится в потере духовной связи с «Русским миром», но и имеет ярко выраженный «политико-теологический» характер. Прежнее соперничество между откровенно «прозападной» и «пророссийски ориентированной» элитами закончилось полной победой первой по причине, в том числе, ее приверженности идее абсолютизации «украинства». Вполне закономерно, что в своей борьбе за власть сторонники «Евромайдана» (многие лидеры которого известны, помимо прочего, и своей принадлежностью к псевдохристианским

конфессиям) активнейшим образом апеллировали ко всем русофобствующим религиозным объединениям «свободной» Украины.

Вполне очевидно, что либеральные ценности (а тем более – в постмодернистском варианте) чужды большинству населения Украины, но, тем не менее, ее нынешний «политический класс» последовательно реализует проект по ликвидации на украинской территории более чем тысячелетней восточнославянской традиции. И как бы данный курс не камуфлировался «светскими» политическими и экономическими лозунгами, «острие атаки» здесь однозначно направлено на уничтожение «духовного стрежня» восточного славянства – Православия. В конечном счете, это позволит поставить под полный контроль ведущих стран Запада все еще богатые ресурсы Украины и, в том числе, ее более чем 40-миллионное население. Разумеется, подобные действия были бы принципиально невозможными, если бы на западноукраинских территориях не была бы создана «духовная база» для «натиска на Восток». В этом качестве уже более четырех столетий выступает известная своей антиправославной и русофобской позицией Украинская греко-католическая церковь, которой по итогам горбачевской «перестройки» удалось не только вернуть себе прежнее влияние, но и вполне успешно его расширить. Кроме того, сейчас активнейшим образом «разыгрывается» и «карта псевдоправославия», под которой подразумевается раскольническая деятельность основанной после распада СССР Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦКП). Следует отметить, что количество прихожан этой религиозной организации, несмотря на то, что ее самопровозглашенный предстоятель Филарет предан Архиерейским Собором Русской Православной Церкви анафеме и последняя подтверждена другими Поместными Православными Церквями, уже составляет около половины от количества всех верующих на Украине. Вышеуказанные примеры не могут не вызывать беспокойства, поскольку одно только согласие с «исключительностью» УПЦКП является прямым свидетельством бездуховности, опасного «приземления» сознания и даже откровенной апостасии значительного числа украинских граждан, все более тяготеющих к протестантскому видению религии, рассмотрению ее всего лишь как совокупности морально-этических установлений или просто как идеологии. Однако «протестантская этика» не может представлять собой истинную духовность, под которой даже в формально материалистические сталинские времена понимали отрешенность от «низменных интересов» и стремление к «высоте духа». Украинская же духовная ситуация все более отчетливо демонстрирует возобладание идеала, вполне укладывающегося в рамки имеющего цель дискредитировать любые проявления духовной «классики» постмодернистского призыва к «благу фрагментарности».

Вполне закономерно, что в этой связи будет усиливаться и русофобская составляющая обозначенного «духовного выбора» современной Украины. Так, еще на рубеже XIX–XX вв. активно поддержанным австро-венгерскими властями «галичанским» националистом М.С. Грушевским (1866–1934) была представлена псевдонаучная концепция «Украины-Руси», по которой «Московия» является не только неславянским, но, по сути, даже и нехристианским социально-политическим образованием. Данная теория сегодня является, по сути, официальной «духовной доктриной» Украины. Все это, кстати, вполне наглядно подтверждается и пафосно благословленной «патриархом» Филаретом нынешней «антитеррористической операции» на именуемом уже более двух столетий «Новороссией» юго-востоке Украины.

Таким образом, думается, что в недалеком будущем «Русский мир», при неблагоприятном для него стечении обстоятельств, вполне может столкнуться с реальностью вторжения военных сил ведущих стран Запада уже на исконно своей территории – на земле, где пребывает «Мать городов русских». Особый трагизм этой ситуации придает тот факт, что истинными «западниками», весьма успешно агитирующими (а при необходимости – и запугивающими) остальное население Украины является небольшая, не превышающая пятой части населения страны, группа так

называемых «галичан». Поэтому сейчас поистине пророчески звучат слова преподобного Лаврентия Черниговского (1868–1950) о том, что «было крещение Руси, а не крещение Украины», а «Киев без великой России и в отдельности от России немыслим ни в каком и ни в коем случае». «Противоядием» же от возобладания антиправославных и русофобских «симулякров» на территории «Русского мира» может послужить только следование проверенной тяжелейшими испытаниями традиции восточнославянского социума, уже долгие времена базирующейся на Православной духовности и теснейшим образом связанном с ней российско-русском «народном чувстве».

Именно в реализации вышеуказанной схемы (которая, разумеется, должна уточняться в зависимости от конкретной ситуации) и видится выход из все более углубляющегося украинского духовного кризиса, который лишь внешне может представляться совокупностью неких «секуляризированных» моментов. В идеале, конечно же, в основе защиты восточнославянского социального организма от «вызовов» такого рода должен лежать принцип недопущения в рамках «Русского мира» подобных ситуаций, что в условиях нынешнего времени представляется трудноосуществимым.

3.3. Специфика политической ситуации на «постмайданной» Украине в начале 2019 г.

Уже прошла половина десятилетия с момента победы «майданной революции» на Украине, однако проблемы, с которыми столь пафосно призывали бороться местные лидеры «евроинтеграции» не только остались нерешенными, но даже, по ряду моментов, и усугубились. Как известно, «рядовые» участники очередного «майдана» полагали, что «интеграция Украины в структуры ЕС позволит покончить с произволом и коррупцией, характерными для режима Януковича, обеспечит распространение на Украине благ европейской цивилизации, верховенство закона, даст импульс модернизации украинской экономики». Впрочем, украинские устроители данного государственного переворота и, тем более, их зарубежные «кураторы» из США и Евросоюза вышеуказанных задач не ставили. Не подлежащая, по определению, афишированию цель указанных «евроинтеграторов», сводилась к реализации на территории Украинского государства ряда нижеследующих установок. Во-первых, здесь идет речь о максимальном «отрыве» Украины от России и создании оптимальных условий для полного «перерождения» прежних малороссов в агрессивно-западническом и антиправославном ключе. Во-вторых, необходимо отметить факт осуществления на территории нынешней Украины «колониального проекта», подразумевающего разграбление всех ее ресурсов, а также задействование ее населения в борьбе против «Русского мира». Поэтому вполне закономерно, что нынешняя украинская элита взяла, по сути, курс на геноцид носителей «русско-православного» сознания, что особенно ярко выразилось в развязывании вооруженного конфликта на Донбассе. Необходимо уточнить, что гражданская война на юго-востоке страны ведется официальным Киевом под руководством Евroatлантического сообщества и закономерно проистекает из конфликта между сторонниками «западно-украинской» и «русской» социально-государственных моделей.

При реализации указанной стратегии «коллективным Западом» делается ставка, в первую очередь, на духовный отрыв малороссов от Великой России, в роли которой в данный момент и выступает Российская Федерация. В качестве цели этой «психоисторической спецоперации североатлантических элит» можно обозначить заполнение территории Малой России особым «психокультурным типом» населения – «славянами-руссофобами», превращение которых в ведущую «политическую силу» и позволит сделать Украину «антирусской Русью», подконтрольной Западу «свободной и демократической» альтернативой Великой России. Как известно, для «наведения в стране» соответствующего «порядка», управляемые извне украинские праворадикалы из

партии «Национальный корпус» создали в начале 2018 года общественную организацию «Национальные дружины». Данное объединение возглавил один из лидеров спецполка «Азов» ВСУ Игорь Михайленко, а торжественную церемонию в честь появления «Национальных дружин» провел первый командир «азовцев» Андрей Билецкий. Следует подчеркнуть, что даже не представляющие собой явную оппозицию существующему режиму украинские политики высказывают в этой связи обеспокоенность. Так, например, депутат от Блока Петра Порошенко Владимир Арьев отметил, что эти «украинские радикалы представляют довольно серьезную угрозу» стабильности ситуации в стране. В свою очередь, главный редактор одесского интернет-издания «Таймер» Юрий Ткачев заявил, что «Национальные дружины» – организация, специально созданная «под выборы, которые пройдут на Украине в 2019 году».

Для усиления дистанцирования Украины от России в духовном плане режим Порошенко осенью 2018 года провозгласил начало «борьбы за томос» – окончательное оформление независимости украинской «православной» церкви. Вполне очевидно, что данное решение было принято по указанию проводящих последовательный антиправославный (и даже – антихристианский) курс соответствующих структур Евроатлантического сообщества. В свою очередь, «независимая» церковь Украины была образована на юридически ничтожном киевском «соборе» в декабре 2018 года, а ее главой стал «митрополит» Епифаний Думенко. Данное событие сделало еще более энергичной официальную политику киевских властей по притеснению Украинской православной церкви Московского патриархата и захвату ее имущества. По оценке главы синодального отдела Русской православной церкви по взаимоотношениям с обществом и СМИ Владимира Легойды, на начало 2019 года украинскими сторонниками церковного раскола были захвачены 45 храмов канонической Церкви.

Наконец, вышеуказанные обстоятельства следует дополнить рассмотрением социально-экономической составляющей кризиса на современной Украине. Во-первых, здесь следует отметить значительное уменьшение людских ресурсов данной страны. Так, если в 1992 году население бывшей УССР составляло более 52 миллионов человек, то сейчас оно, даже по официальным данным, едва ли превышает цифру в 42 миллиона (тем более что здесь принципиально не учитываются данные по Крыму, Севастополю и неподконтрольной части Донбасса). Как думается, если учитывать стремительную убыль населения Украины (и в первую очередь – по причине приводящихся в стране «реформ»), становится вполне очевидным, что применительно к официальной политике по отношению ко всем гражданам, не «вписавшимся» в западный вариант бытования, можно использовать понятие «геноцид». Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что несмотря на некоторые положительные макроэкономические сдвиги на «постмайданной» Украине в последние два-три года, экономическая ситуация в целом остается весьма неоднозначной. Имеет смысл напомнить, что еще в докризисный период данное государство «отличали сравнительно низкая производительность труда, высокая энергоемкость, слабая инновационная активность и технологическое отставание от экономик не только западно-, но и восточноевропейских стран», а последствия «революции достоинства» 2014 года лишь усугубили эти негативные характеристики украинской экономики. Применительно к важнейшим экономическим показателям на данный момент можно отметить следующее. Так, инфляция на Украине в 2018 году составила около 11%, а ее госдолг (в пересчете на доллары США) превысил 77,7 миллиардов долларов и составил около 80% валового внутреннего продукта страны. С 2018 по 2020 годы правительство и Национальный банк должны будут выплатить по внешним долгам Украинского государства более 16 миллиардов долларов. Кроме того, Украина не является привлекательной для зарубежных инвесторов: за период 2014–2018 годов сумма соответствующих вложений в ее экономику составила всего около 5 миллиардов долларов. В свете вышесказанного вполне закономерно, что западные кредиторы, например, потребовали от украинского правительства весьма болезненного для населения страны повышения цены на газ, что, по

предварительным расчетам, приведет в 2019 году к росту показателя общего объема трат среднестатистической семьи примерно до 17% (в докризисный период он составлял 6–8%), что снизит покупательную способность населения и сократит объем внутреннего рынка Украины. Данная ситуация усугубится намеченным на 2020 год вводом в эксплуатацию «Северного потока-2» и «Турецкого потока», что, весьма вероятно, лишит Украину значительных выгод, получаемых за счет транзита российского газа.

Неудивительно, что с осени 2018 года Украина оказалась перед лицом очередного «майдана», «застрельщиками» которого стали автомобилисты (владельцы еврономеров), требующие не принимать новые, откровенно грабительские, акцизы на подержанные автомашины из Европы. Вполне естественно, что к этим протестующим стали присоединяться и другие граждане, недовольные внутренней политикой нынешнего украинского руководства. Следует обратить особое внимание на тот факт, что с начала 2019 года, к новому «майдану» особенно активно «подключились» и украинские ультранационалисты. Волна выступлений «майданно-необандеровской вольницы» прокатывается по всей стране и, разумеется, играет особую роль в Киеве. Так, праворадикалы из уже упомянутого «Национального корпуса» потребовали от президента наказать функционеров из его окружения, втянутых в коррупционный скандал, связанный с «хищениями в оборонной сфере». Если рассматривать данную ситуацию формально, то указанные сторонники «порядка» вроде бы возглавляют борьбу «украинской нации» против «клики Порошенко». Однако, учитывая стремительно приближающийся день президентских выборов, здесь имеет смысл вести речь об актуализирующемся на Украине откровенно диктаторском правлении. Пользуясь низкой популярностью Петра Порошенко среди электората, украинские праворадикалы рвутся к власти, стремясь присоединиться к «освоению» все еще значительных богатств страны, и, по сути, навязывают существующему режиму свою «помощь» в управлении государством. Вполне возможно, что нынешнему руководству Украины придется воспользоваться указанной «поддержкой» и в перспективе привести страну к окончательной деградации, а также к весьма вероятному распаду по так называемому «югославскому» сценарию. Именно в этом смысле и следует понимать, например, слова председателя комиссии Совета Федерации РФ по информационной политике Алексея Пушкова о том, что «в случае избрания на пост президента Украины Петра Порошенко жители страны получают то же самое, только в ухудшенном варианте».

Таким образом, Украине, в условиях существования все более тяготеющего к переходу к диктатуре режима Порошенко, удастся избежать дефолта лишь по той причине, что Запад продолжает поддерживать нынешние киевские власти по вышеуказанным (и в первую очередь – политическим) соображениям. В случае же прекращения финансовой «подпитки» извне украинская экономика может рухнуть в самое ближайшее время. В свою очередь, западные «кураторы» современного украинского руководства уже сделали все необходимое для максимальной «привязки» страны к политической и социально-экономической «линиям» Евроатлантического сообщества. Соответствующая финансовая и иная «отчетность» Украины перед США и Евросоюзом будет сопряжена с «освоением» оставшихся «активов» страны «постмайданной» украинской элитой, уже вынуждаемой обновляться за счет праворадикалов. Наконец, постоянно растущее – по итогам падения уровня жизни населения и его пребывания в состоянии духовной «неопределенности» – социальное напряжение на Украине может достаточно эффективно использоваться для «мобилизации масс» под стягом борьбы с «российской агрессией».

3.4. Возможные варианты развития гражданской войны на Украине накануне и после президентских выборов 2019 г.

Нынешняя ситуация на Украине не может не вызывать обеспокоенности по целому ряду обстоятельств. Вполне очевидно, что после государственного переворота 2014 г. официальный Киев окончательно дистанцировался от прежнего, пусть и весьма условного, «партнерства» с Россией и стал проводить свою политику, ориентируясь на евроатлантические структуры. Более того, новая украинская элита, пришедшая к власти по итогам победы проведенной под руководством США и Евросоюза «майданной революции», взяла, по сути, курс на геноцид носителей «русско-православного» сознания, что привело к развязыванию на Донбассе самой настоящей гражданской войны. Поэтому неудивительно, что указанный конфликт занимает, с точки зрения населения Украины, главное место среди современных проблем страны. В частности, по опросу, проведенному в июне 2018 г. социологами из независимой исследовательской организации «Рейтинг» (г. Киев), в глазах 78% респондентов война на Донбассе остается важнейшей государственной проблемой. Вполне закономерно, что здесь доминирующим требованием к следующему Президенту Украины является прекращение военных действий на территории Донецкой и Луганской областей (63%). Столь пристальное внимание украинской общественности к обозначенной проблеме объясняется, помимо прочего, и тем, что за время вооруженного конфликта на Донбассе вынужденными переселенцами стали около 1,6 миллиона граждан Украины и погибли около 10 тысяч человек.

Приходится констатировать, что «антитеррористическая операция» против непризнанных Донецкой и Луганской народных республик актуализировала наиболее драматичный из ряда представленных сценариев развития ситуации на Украине – так называемую «внутриславянскую войну». Однако необходимо уточнить, что последняя проводится под руководством «коллективного Запада» и является естественным продолжением достаточно давнего и предельно жесткого конфликта между сторонниками западно-украинской (здесь имеется в виду позиция «галицко-волынского» и близких к нему иных «ведущих элитных объединений» Украины) и российской социально-государственными моделями.

Представляется, что вопрос о «деокупации» и «реинтеграции» тяготеющего к «Русскому миру» Донбасса для нынешнего руководства Украины наиболее выгодно решать посредством вмешательства международных сил. Так, «курирующий» официальный Киев спецпредставитель Госдепа США Курт Волкер поясняет необходимость введения на территорию созданных «Россией внутри Украины» ДНР и ЛНР «сил с мандатом ООН» тем обстоятельством, что «в конституции Украины нет места для этих образований». По его словам, если удастся «добиться вывода российских войск» из Донбасса, то, прежде чем киевские власти направят туда военных «для возвращения территории под свой контроль, туда придут силы с мандатом ООН», которые «примут контроль от России» и «установят безопасность... в рамках Минских соглашений».

В силу вышесказанного представляется необходимым рассмотреть актуальность для современной Украины примененного на территории бывшей Югославии (в ходе гражданской войны 1991–1995 гг.) так называемого «хорватского сценария». Именно в соответствии с ним, по итогам стремительного и масштабного наступления хорватских войск в ходе операции «Буря» (4–7 августа 1995 гг.), была ликвидирована возникшая в ответ на отделение Хорватии от СФРЮ Республика Сербская Краина. Уничтожение указанного государственного образования привело к самой настоящей гуманитарной катастрофе: с захваченных территорий были вынуждены бежать от 200 до 250 тыс. крайних сербов и было убито несколько тысяч гражданских лиц сербской национальности. Необходимо подчеркнуть, что этот план был реализован туджмановской Хорватией под руководством стратегов Североатлантического альянса, а также при откровенном попустительстве миротворческих сил ООН. Как представляется, описанные

события необходимо считать геноцидом южного славянства, проводившимся «коллективным Западом» силами, в первую очередь, самих югославы.

Может ли вышеобозначенный трагический «хорватский сценарий» повториться и на Донбассе? Думается, что перспективы его практического осуществления весьма неоднозначны. С одной стороны, следует согласиться с утверждениями о «заинтересованности» нынешних киевских властей в реализации подобных планов. В частности, руководитель «Центра по изучению современного балканского кризиса» Института славяноведения РАН Е.Ю. Гуськова отмечает, что «Украина ссылается на опыт Хорватии только для того, чтобы именно его военную составляющую применить к непослушным украинцам на Востоке». Заместитель генерального директора Бюро «Стратегические коммуникации» Е.В. Васильев «привлекательность хорватской модели» для официального Киева объясняет двумя причинами: «решением проблемы» посредством «масштабной военной операции без учета потерь среди гражданского населения», а также «отсутствием какой-либо ответственности за содеянное» по принципу «победитель получает все». С другой стороны, между Хорватией образца середины 1990-х гг. и современной Украиной, по вполне справедливому утверждению указанного эксперта, «все же есть немало отличий». К тому же, «нынешняя Россия – это не растерзанная Югославия» и вполне очевидно, что РФ «больше не допустит реализации придуманных на Западе сценариев, предполагающих военные преступления против мирного населения, тем более на своих границах». Нелишним в этой связи будет напомнить о принятом 1 марта 2014 г. постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ, позволяющем российскому Президенту использовать вооруженные силы «на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране». Здесь можно добавить, что, по мнению Президента РФ В.В. Путина, надеяться на мирное урегулирование на Донбассе при нынешней киевской власти – бессмысленно. Однако глава Российского государства выражает надежду на понимание будущими лидерами Украины того, что здесь «другого пути, кроме мирного, не существует», а в качестве ориентира для выхода из кризиса им называется выполнение Минских соглашений.

Наконец, применительно к упомянутой идее ввода на Донбасс «голубых касок», следует подчеркнуть, что нынешняя Украина, руководствуясь пожеланиями, подобными «рецепту» Курта Волкера, попросту повторит трагедию обстоятельно проанализированного Е.Ю. Гуськовой «балканского опыта миротворчества». Конкретно здесь имеется в виду ситуация 1995 г., когда силы ООН попустительствовали «наступательным операциям хорватской армии на сербские районы, расступаясь перед ней и отдавая местное население на расправу хорватским военным». Именно поэтому нельзя допустить «разоружения только военных формирований ДНР и ЛНР, что может привести к их поражению, по аналогии с разгромом сербских подразделений в Хорватии». В свою очередь, «миротворческие батальоны должны быть размещены лишь на границе этих территорий с Украиной, а не в глубине», а обязательное присутствие в них российских солдат «станет гарантией невозобновления украинскими войсками военных действий».

Несмотря на углубление процесса развала Украинского государства, режим Петра Порошенко будет твердо идти курсом по обострению отношений с «Русским миром». Данная позиция украинской элиты достаточно убедительно иллюстрируется воинственным настроем ряда крупных политиков, требующих использования на Донбассе именно хорватского «опыта». Так, в 2014 г. внештатный советник Президента Украины П.А. Порошенко (впоследствии – Генеральный прокурор) Ю.В. Луценко заявил применительно к вопросу по самопровозглашенным республикам юго-востока Украины, что «примером» здесь «может служить Хорватия», так как, отступив в начале Югославской войны 1991–1995 гг., хорваты три года «не просто терпели, а развивали экономику и армию», чтобы потом «за часы» смести «сепаратистов» с земли «танковой атакой». Важно отметить, что в 2016 г. была создана украинско-хорватская

межправительственная комиссия, целью которой, помимо прочего, называлась «мирная реинтеграция оккупированных территорий» Украины, а премьер-министр Хорватии Андрей Пленкович отметил, что его страна готова поделиться с киевскими властями опытом возвращения утраченных территорий. Небезынтересным фактом является и то, что работу данной украинско-хорватской рабочей группы над планами по «реинтеграции» Донбасса одобрил и ратующий за «реальный порядок» в государстве нынешний премьер-министр Украины. В 2017 г. В.Б. Гройсман заявил, что современные украинские «силовики», которых он деликатно обозначил как «чиновники», в качестве примера «должны взять Хорватию, которая после кровопролитной войны, спровоцированной режимом Слободана Милошевича, вернула себе утраченные территории, а впоследствии восстановила мир и в обществе». Наконец, 20 февраля 2018 г. Президентом П.А. Порошенко был подписан закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях». В документе, созданном в духе денонсации «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» 1997 г., подчеркивается важность «отражения российской агрессии» против страны в целом. Принципиально важной мерой, предусматриваемой новым законом, является прекращение «антитеррористической операции», вместо которой в прифронтовых районах Донецкой и Луганской областей может быть введено военное положение.

Понимая, что без военного вмешательства «коллективного Запада» современная Украина вернуть Донбасс не сможет, ее руководство вынуждено сосредоточить особое внимание на вопросе элементарного удержания власти на подконтрольной ему территории. Поэтому грядущие президентские выборы, ознаменованные крайне низкими рейтингами основных претендентов на роль главы государства, и следует рассматривать как, скорее, некую «демократическую ширму» для маскировки диктаторских амбиций Петра Порошенко и его ближайших помощников. Осуществить подобный замысел позволит, в частности, упомянутая возможность введения в «проблемных» регионах Украины военного положения, которое вполне может стать и бессрочным. Именно эта мера и позволит киевским властям не только подавить протесты населения и нейтрализовать политическую оппозицию, но и отказаться, при необходимости, от каких-либо обязательств в любых сферах жизнедеятельности общества. В этой связи заслуживает внимания, например, сделанное 1 ноября 2018 г. в Верховной Раде заявление премьер-министра В. Гройсмана о том, что он «в течение трех месяцев» сможет навести в государстве «реальный порядок», однако у него для этого пока «недостаточно полномочий». Не исключено, что нынешнему главе кабинета министров в «новой войне за украинскую демократию» может понадобиться и использование известных парамилитарных формирований – батальонов «Украинской добровольческой армии».

В целом, в оценке будущего Украины, по-видимому, придется согласиться с такими экспертами, как, например, президент «Центра системного анализа и прогнозирования» Р.В. Ищенко, который заметил, что «развивающаяся на Украине ситуация на данном этапе позитивного решения не имеет». Новая украинская политическая элита характеризуется «наци-олигархическим двоевластием», «постоянно воссоздает систему, требующую ресурсной подкачки снаружи» и, по определению, не сможет «вывести Украину из кризиса или предотвратить дальнейшее его углубление». Находящимся у власти «националистам-евроинтеграторам» в сложившейся ситуации приходится постоянно договариваться с «нацистско-бандитской вольницей маргиналитета». Однако это шаткое «двоевластие» в скором времени может «разрушить до основания систему» и закончится разделом остатков «активов» и продажей Украины «по дешевке» США и Европе. Разумеется, после этого главные функционеры существующего режима поспешат покинуть страну.

Таким образом, упоминаемый в СМИ идеологический штамп – «укрохунта» – постепенно становится данностью, подпадающей под вполне стандартные соответствующие определения современной политической науки. Как думается, практическая реализация указанного диктаторского проекта вполне может сочетаться со своеобразной «евроинтеграцией» некоторых регионов Украины. Так, по итогам углубления процесса развала этого государства, ряд украинских территорий вполне может быть включен в состав Евросоюза посредством передачи их Польше, Венгрии и Румынии. В свою очередь, неподконтрольная украинским властям часть Донбасса, которая находится в блокаде и небезосновательно опасается геноцида, имеет в недалеком будущем шанс вернуться в состав России. Более того, не исключено, что примеру ДНР и ЛНР здесь последуют и другие новороссийские территории. «Оставшаяся» же Украина будет представлять собой полностью контролируемое евроатлантическими структурами «марионеточное» государственное образование. Управлять им будет возможно посредством жестких авторитарных мер как в социально-политической и экономической областях, так и в духовной сфере. Как известно, последняя, начиная с октября 2018 г., характеризуется особой активизацией попыток построения независимой «православной» церкви Украины.

В свете всего вышесказанного можно констатировать, что реализация на территории Украины плана «коллективного Запада» по уничтожению традиционных основ бытования восточного славянства будет неразрывно связана не только с продолжением войны на Донбассе, но также и с ее весьма вероятным «расползанием» на другие регионы данного государства. Диапазон действий украинских «силовиков» в обозначенном конфликте может быть достаточно широким: начиная от совершаемых на границах с неподконтрольной частью юго-востока страны и Россией «беспокоящих» провокаций и заканчивая более серьезными боевыми операциями, которые киевские власти могут проводить для «втягивания» РФ в войну с НАТО. Кроме того, нельзя исключить и подкрепление националистической риторики достаточно масштабным применением на территории Украины балканского «опыта» этно-конфессиональных чисток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего анализа особенностей «холодной войны 2» необходимо отметить, что уже к началу 2000-х гг. отказаться или уклониться от «геополитической схватки» за достижение фактически тотального мирового господства элиты США оказались просто не в состоянии. Ибо в противном случае Соединенные Штаты просто не смогли бы активно развивать свою экономику, извлекать необходимую прибыль и, следовательно, «выжить» в сложных геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. именно как глобальная сверхдержава, а также как специфичное по устройству государственное образование с характерным для него так называемым «американским образом жизни». В этой связи для представителей правящих элит США эта борьба за новые рынки сбыта и источники сырья, и достижение в конечном итоге победы в этой глобальной геополитической схватке, как можно заключить, фактически означает их борьбу за собственное «выживание» именно как господствующего социального слоя. Следовательно, правящие круги США стратегически просто не могут сейчас отказаться от воплощения в жизнь при помощи прежде всего силовых методов такого рода экспансионистских геополитических и геоэкономических проектов, направленных на уничтожение в первую очередь РФ и «перedel мира» в свою пользу, невзирая при этом ни на какие материальные и человеческие потери, и ни на какие возможные внешнеполитические риски и неудачи. Причем вне зависимости от того, представители республиканской или демократической партий будут управлять Америкой. Поэтому стало вполне закономерным, что американское руководство в начале 2000-х гг. резко форсировало темпы и значительно расширило масштабы своей геополитической и геоэкономической экспансии в рамках существующей СМО и стало использовать для решения подобных задач, прежде всего, именно так называемые «непрямые военно-силовые технологии и инструменты» геополитического противоборства. И как следует констатировать, специфика геополитической и геоэкономической направленности внешнеполитических действий Вашингтона в 2010 – 2016 гг. прежде всего в отношении России, в районах Большого Ближнего Востока, АТР и на Украине убедительно доказывает, что к концу 2013 г. правительство США во главе с президентом Б. Обамой, реализуя такого рода агрессивные геополитические и геоэкономические планы на международной арене, оказалось в итоге вынужденным развязать и активно начать вести не одну «холодную войну 2» направленную против РФ, а фактически уже сразу четыре «холодные войны» стратегического измерения одновременно – и против России, и против Китая, и против Ирана, а также фактически против Индии, ЕС, Бразилии, Японии и в целях их полного и быстрее всего «сокрушения».

Другими словами, в 2014 – 2016 гг. внешнеполитическая стратегия правящих кругов США в условиях «холодной войны 2» по своей концептуальной направленности, как следует заключить, была ориентирована в первую очередь на достижение геополитического и геоэкономического «ослабления» и / или «полного сокрушения» всех без исключения современных ведущих мировых держав, которые Вашингтон рассматривает в качестве своих главных конкурентов в борьбе за достижение тотального мирового господства. И к началу 2010-х гг. такого рода «главными геополитическими врагами» США на международной арене являются РФ, а также Китай, Индия, Бразилия, ЕС, Иран, Япония и другие развитые страны АТР.

При этом острие основного геополитического и геоэкономического удара Вашингтона было сконцентрировано прежде всего против РФ и «Русского мира» вообще. В качестве основного инструмента для разрушения России и «Русского мира» Белый дом стал использовать фактор «националистической Украины».

Однако администрации Б. Обамы, как следует констатировать, так и не удалось полностью воплотить в жизнь к концу 2016 г. свой широкомасштабный геополитический и геоэкономический проект, ориентированный в первую очередь на «нейтрализацию» и /

или «полное уничтожение» РФ, а также других указанных евразийских держав и, тем самым, достижение США мирового господства. Поэтому можно утверждать, что к 2016 г. США в конечном итоге потерпели очень значительное внешнеполитическое поражение, причем именно стратегического уровня. Ибо потерпев неудачу на данном этапе «холодной войны 2» правящие круги США в итоге оказались попросту неспособными воплотить в жизнь к концу 2016 г. свой «**экспансионско-модернизационный проект**» вообще, успешная реализация которого приобрела для американского государства к началу 2010-х гг. поистине жизненно важное значение.

Хотя нужно признать, что определенных геополитических и геоэкономических успехов Белый дом на международной арене достичь все-таки сумел. Наиболее значимыми «геополитическими победами» администрации Б. Обамы на международной арене следует считать разрушение партнерских отношений между Россией и Украиной и полное включение украинского государства в сферу экономического и внешнеполитического влияния США и ЕС, а также обеспечение «нейтрализации» процессов, связанных с дальнейшим развитием БРИКС как альтернативного «коллективному Западу» глобального «центра силы». Однако эти «внешнеполитические достижения» Вашингтона, несмотря на всю их «действенность и международную эффективность» в процессе осуществления межгосударственного противоборства, являются для США, тем не менее, лишь оперативно-тактическими по своей геополитической и геоэкономической результативности. В этой связи можно также утверждать, что именно складывание явно не в пользу Вашингтона баланса в расстановке геополитических и геоэкономических сил на международной арене к концу 2016 г. неизбежно должно было заставить американскую правящую элиту начать кардинальный пересмотр концепции своей стратегической программы по обеспечению жизнедеятельности, развития и самого существования Соединенных Штатов в последующий период.

Пришедшая к власти в США в 2017 г. администрация президента Д. Трампа, начала активно применять для сокрушения России в первую очередь «непрямую» технологию «принуждающая сила». В результате этого «непрямого воздействия» стратегическое положение РФ к началу 2019 г. в целом значительно ухудшилось. В этой связи является очевидным, что в настоящее время система национальной безопасности России по своему потенциалу и организационной структуре, как можно с сожалением отметить, в целом пока еще не в состоянии в полной мере успешно отражать такого рода массированные «непрямые» геополитические и геоэкономические атаки со стороны США и государств «Большого Запада».

Отсюда следует, что одной из важнейших геополитических и геоэкономических задач руководства РФ в условиях «холодной войны 2» стала разработка и практическая реализация на международной арене такой эффективной и долгосрочной внешнеполитической программы стратегического измерения, воплощение в жизнь которой позволило бы России, в условиях обострения ситуации в мире в целом и усиления при этом глобального противостояния между Москвой и Вашингтоном, не только сохранить свою целостность и суверенитет, но и обеспечить для нашей страны поступательное развитие во всех ключевых сферах государственной жизнедеятельности в долгосрочной перспективе.

И как необходимо в заключение подчеркнуть, Россия в настоящее время обладает, в общем и целом, всеми необходимыми геополитическими и геоэкономическими возможностями для того, чтобы добиться стратегического перелома в ходе «непрямой холодной войны 2» в свою пользу и в итоге победить. Однако для эффективного применения подобных технологических инструментов на международной арене и достижения данной стратегической цели нужно, прежде всего, четкое и однозначное позиционирование соответствующей государственной и политической воли со стороны высшего руководства РФ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем заключаются главные и при этом общие геополитические и геоэкономические причины, которые способствовали началу Первой мировой войны, Второй мировой войны и «холодной войны 1»?
2. Какие основные факторы обусловили формирование в США к началу 2010-х гг. системного экономического кризиса?
3. Что представляли собой те основные экономические методы, при помощи которых правящие круги США пытались справиться с кризисом в американской экономике в начале 2010-х гг., и к каким результатам привело применение данных экономических инструментов?
4. Почему в начале 2010-х гг. происходит значительное усиление агрессивных устремлений США на международной арене?
5. Какие главные геополитические и геоэкономические причины привели к развязыванию США «холодной войны 2» против России весной 2014 г.?
6. В чем заключалась специфика той стратегии сокрушения РФ как государства, которой придерживалась администрация президента Б. Обамы в 2014 – 2016 гг.?
7. Какие «непрямые» технологии ведения геополитической борьбы использовали США против РФ в 2014 – 2016 гг.?
8. В чем состояли основные итоги первого этапа «холодной войны 2», который продолжался с 2014 по 2016 гг.?
9. На каких ключевых «боевых» принципах базируется «непрямая» технология реализации межгосударственного геополитического противоборства «принуждающая сила»?
10. Что представляет собой концептуальное содержание антироссийской стратегической программы, которую администрация президента Д. Трампа стала практически воплощать в жизнь в 2017 – начале 2019 гг.?
11. Какую «непрямую» технологию осуществления геополитической борьбы Вашингтон стал использовать против РФ в 2017 – начале 2019 гг. в первую очередь?
12. Какая роль в агрессивных внешнеполитических планах США, направленных на «разрушение» России и «Русского мира» в рамках ведения «холодной войны 2», отводится «националистической Украине»?
13. Сформулируйте базовые принципы так называемого «хорватского сценария» по «урегулированию» вооруженного конфликта на Востоке Украины?
14. Определите главную угрозу «Русскому миру» в реалиях «холодной войны 2»?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) основная литература:

1. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 542 с.
2. Галин В.В. Последняя цивилизация. Политэкономика XXI века. – М.: Издательство Алгоритм, 2013. – 416 с.
3. Глазьев С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне. – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с.
4. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.
5. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай. Семь вариантов обозримого будущего. – М.: Книжный мир, 2017. – 352 с.
6. Егишянц С.А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? – М.: Вече, 2004. – 448 с.
7. Егорченков Д. Необъявленная война. Россия в огненном кольце. – СПб: Питер, 2018. – 320 с.
8. Зеркалов Д.В. Фашизация Украины [Электронный ресурс]: Общественно-политическое издание. – М.: Самотека: МИД «Осознание», 2013. – 652 с.
9. Ищенко Р.В. Украина в глобальной политике. – М.: Эксмо, 2015. – 256 с.
10. Катасонов В.Ю. За кулисами международных финансов. М.: Кислород, 2014. – 320 с.
11. Катасонов В.Ю. Америка против России. Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома. – М.: Книжный мир, 2014. – 384 с.
12. Катасонов В.Ю. Сталинский ответ на санкции Запада. Экономический блицкриг против России: хроника событий, последствия, способы противодействия. – М.: Книжный мир, 2015. – 288 с.
13. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.
14. Кургинян С.Е. Красная весна. – М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2015. – 384 с.
15. ПРОТИВ: протестная книга № 1 в России. – М.: Коммерсантъ: Рид Групп, 2012. – 416 с.
16. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сборник работ. Под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова. – М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. – 384 с.
17. Романченко Ю.Г. Охота на Россию. Наши враги и «друзья» в XXI веке. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
18. Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. – Смоленск: «Русич», 2000. – 640 с.
19. Уткин А.И. СССР в осаде. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 288 с.
20. Уткин А.И. Большая восьмерка: цена вхождения. – М.: Алгоритм, 2006. – 480 с.
21. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002. – 512 с.
22. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. – М.: Алгоритм, 2002. – 544 с.
23. Уткин А.И. Американская империя. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 736 с.
24. Уткин А.И. Месть за победу – новая война. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
25. Шамин И.В. Современная геополитика: некоторые вопросы теории и практики: Монография. – Н.-Новгород – Саров: СГТ, 2009. – 232 с.
26. Шамин И.В. Современная геополитика: технологии «прямых» и «непрямых» действий: Монография. – Н.-Новгород – Саров: СГТ, 2010. – 432 с.
27. Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975 – 1985 гг. – М.: Вече, 2008. – 352 с.

28. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
29. Блэквилл Р., Харрис Д. Война иными средствами. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 480 с.
30. Джолл Д. Истоки первой мировой войны. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1998. – 416 с.
31. Саква Р. Линия фронта – Украина. Кризис на приграничных территориях. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 415 с.
32. Швейцер П. Победа. – Мн.: СП «Авест», 1995. – 464 с.

б) дополнительная литература:

1. Бовдунов А. От Краины до Украины: может ли балканский сценарий повториться на Донбассе. 04.08.2017. URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1501871976 (дата обращения: 19.11.2018).
2. Бовдунов А., Гуськова Е. Вся правда о хорватском сценарии и возможно ли его повторение в Донбассе. 05.08.2017. URL: <http://kazachiyvir.ru/okknews/710-donbass-scenariy.html> (дата обращения: 19.11.2018).
3. Васильев Е. В чем причины привлекательности хорватского сценария для Украины? 05.08.2017. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/evsey-vasilev-v-chyom-prichiny-privlekatelnosti-horvatskogo-scenariya-dlya-ukrainy> (дата обращения: 19.11.2018).
4. В РПЦ рассказали о количестве захваченных храмов УПЦ на Украине. 08.02.2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/41691135-v-rpts-rasskazali-o-kolichestve-zahvachennyh-hramov-upts-na-ukraine/> (дата обращения: 12.03.2019).
5. Горбаруков А. Националисты на майдане в Киеве митингуют против Порошенко и его клики. 16.03.2019. URL: <https://regnum.ru/news/2592323.html> (дата обращения: 16.03.2019).
6. Государственный и гарантированный государством долг Украины в 2018 г. URL: <https://index.minfin.com.ua/finance/debtgov/2018> (дата обращения: 12.03.2019).
7. Григорук Ю. Зачем Ярош отвел свои воинские подразделения из Донбасса. 29.10.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2509865.html> (дата обращения: 19.11.2018).
8. Гройсман заявил, что предложит парламенту усилить полномочия премьер-министра Украины. 09.11.2018. URL: <https://112.ua/politika/groysman-zayavil-cto-predlozhit-parlamentu-usilit-polnomochiya-premer-ministra-ukrainy-469119.html> (дата обращения: 19.11.2018).
9. Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3 (60). С. 72–88.
10. Закон Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» (ЗУ О реинтеграции Донбасса) от 18.01.2018 № 2268-VIII. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ob_osobennostyah_gosudarstvennoj_politiki_po_obespecheniyu_gosudarstvennogo_suvereniteta_ukrainy_na_vremenno_okkupirovannyh_territoriyah_v_donetskoj_i_luganskoj_oblastyah/download.htm (дата обращения: 19.11.2018).
11. Интервью спецпредставителя Госдепа США по вопросам Украины Курта Волкера ведущему радиостанции «Эхо Москвы» Алексею Венедиктову. 24.09.2018. URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2283826-echo/> (дата обращения: 19.11.2018).
12. Ищенко Р. Украина: Что потом? 04.07.2017. URL: <https://army-news.ru/2017/07/ukraina-cto-potom/> (дата обращения: 19.11.2018).
13. Каткова Е. Вечный должник Запада: чем расплатится Украина. 25.02.2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/21/11657923.shtml> (дата обращения: 12.03.2019).

14. «Коммерсант» узнал детали нового плана Украины по «реинтеграции» Донбасса. 19.06.2017. URL: <https://www.newsru.com/world/19jun2017/plan.html> (дата обращения: 19.11.2018).
15. Кошкин А.П., Липатова Е.В. Возможные сценарии развития событий в Украине // Власть. 2014. № 4. С. 28–30.
16. Луценко: штурмовать Донецк и Луганск можно, но лучше действовать иначе. 07.09.2014. URL: <https://glavred.info/politics/289544-lucenko-shturmovat-doneck-i-lugansk-mozhno-no-luchshe-deystvovat-inache.html> (дата обращения: 19.11.2018).
17. ООН: за все время конфликта в Донбассе погибло почти 10 тыс. человек. 15.03.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2249847.html> (дата обращения: 19.11.2018).
18. ООН назвала число вынужденных переселенцев из-за войны в Донбассе. 11.08.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2309486.html> (дата обращения: 19.11.2018).
19. Операция «Буря». 04.08.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2539881> (дата обращения: 19.11.2018).
20. Перебийнис Т. «Гитлерюгенд» на Украине: «Все, что было до этого – цветочки». 30.01.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2374160.html> (дата обращения: 12.03.2019).
21. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 1 марта 2014 г. № 48-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70501716/> (дата обращения: 19.11.2018).
22. Президент подписал Закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях». 20.02.2018. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-pidpisav-zakon-pro-osoblivosti-derzhavnoyi-politik-45950> (дата обращения: 19.11.2018).
23. Путин считает бессмысленной встречу в «нормандском формате» до выборов на Украине. 15.11.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3799870> (дата обращения: 19.11.2018).
24. Пушков: Второй срок Порошенко будет ухудшенным вариантом первого. 16.03.2019. URL: <https://regnum.ru/news/2592138.html> (дата обращения: 16.03.2019).
25. Работяжев Н.В. Социально-экономическая ситуация на Украине накануне нового электорального цикла // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 30–41.
26. Соціологічна група «Рейтинг». Україна. Дослідження. В очікуванні президентських виборів: настрої українців. 26.06.2018. URL: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/v_ozhidanii_prezidentskih_vyborov_nastroeniya_ukraincev.html (дата обращения: 19.11.2018).
27. «Цель того, что происходит на Украине, – внутриславянская война, окончательное решение русского вопроса». Интервью с А. Фурсовым. Подготовил Е. Сеньшин. 03.03.2014. URL: https://www.znak.com/2014-03-03/istorik_i_geopolitik_andrey_fursov_o_globalnyh_zamyslah_skryvayuchihsya_za_karti_nko_u_ukrainskogo_p (дата обращения: 12.03.2019).
28. Чисельність населення (за оцінкою) на 1 вересня 2018 року та середня чисельність у січні-серпні 2018 року. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 12.03.2019).

Алексей Евгеньевич **Белянцев**
Вадим Анатольевич **Берендеев**
Игорь Валерьевич **Шамин**

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ,
КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ
«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2»
(2014 – 2019 гг.)**

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23